

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и () Цѣна годовому изданію, съ пере-
16 чиселъ. Подписка принимается въ () сылкою и доставкою на домъ 4 руб.
Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ () 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременщѣ. () доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Марта № 6 1870 года.

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

1.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 19 января 1869 года за № 4, о разборъ архивныхъ дѣлъ въ Духовныхъ Консисторіяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 декабря 1868 года за № 5505, протоколь 13-го засѣданія Высочайше утвержденной Коммисіи для разбора дѣлъ Синодальнаго Архива, въ коемъ Коммисія, между прочимъ, представила затребованное отъ нея за-

ключеніе по представленію Преосвященнаго Вологодскаго объ уничтоженіи архивныхъ дѣлъ тамошней Консistorіи, съ присовокупленіемъ общихъ соображеній своихъ касательно разбора дѣлъ этого рода въ Консistorіяхъ. Комиссія, сопоставляя дѣло о сокращеніи архива Вологодской Консistorіи съ разсмотрѣнными ею прежде подобными дѣлами и имѣя въ виду, что и въ будущемъ, можетъ быть, потребуется ея мнѣніе по вопросу о сокращеніи Консistorскихъ архивовъ чрезъ уничтоженіе нѣкоторыхъ менѣе важныхъ дѣлъ сочла нужнымъ представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода слѣдующія свои соображенія: 1) Хранящіяся въ архивахъ дѣла никакъ не могутъ быть оцѣниваемы только по надобности или ненадобности въ нихъ для движенія текущихъ дѣлъ того учрежденія, при которомъ состоитъ архивъ. Архивныя дѣла еще болѣе цѣнны, какъ письменные памятники, которые своимъ содержаніемъ должны отвѣчать на разнообразныя вопросы, предъявляемые современною наукою; это богатый и драгоцѣнный матеріалъ не для одной отрасли научнаго знанія и преимущественно для статистики, исторіи и юридической науки. Съ этой точки зрѣнія архивныя дѣла, чѣмъ далѣе восходятъ они по времени, тѣмъ драгоцѣннѣе, доставляя возможность знакомиться съ эпохою отдаленною и потому всегда изучаемою съ большимъ трудомъ. Даже съ точки зрѣнія надобности или ненадобности для производства нельзя оцѣнивать дѣла близкаго къ намъ времени: для нашихъ потомковъ они будутъ имѣть такой же серьезный научный интересъ, какой для насъ самихъ имѣютъ дѣла минувшаго времени. Между тѣмъ, разсматривая поступавшія до сихъ поръ въѣдомости дѣламъ, предполагаемымъ Консistorіями къ уничтоженію, Комиссія могла замѣтить, что значеніе архивныхъ дѣлъ опредѣляется въ въѣдомостяхъ почти исключительно—степенью необходимости въ нихъ для канцелярскихъ справокъ, и что по этому именно назначаются къ сохраненію дѣла, восходящія отнюдь не выше 50 лѣтъ; тогда какъ къ уничтоженію предназначаются такіе разряды дѣлъ, ко-

торые однимъ своимъ названіемъ даютъ возможность безошибочно предполагать въ нихъ научный матеріаль. Правительственное утвержденіе подобной, принятой Консисто- ріями, нормы для отчисленія архивныхъ дѣлъ къ сохра- ненію или уничтоженію не минуемо повлекло бы за собою невознаградимую утрату многихъ историческихъ памятни- ковъ. 2) Опытъ всякаго, кто сколько нибудь изучалъ свой предметъ по первоначальнымъ письменнымъ памятникамъ, показываетъ, что означенную цѣнность для науки архив- ное дѣло весьма часто получаетъ не отъ разряда, къ которому оно относится и даже не отъ общаго своего содержанія, а отъ нѣсколькихъ, иногда косвенно относя- щихся къ нему указаній. Какъ часто въ такомъ дѣлѣ двѣ, три строки, и даже менѣе, полагаютъ конецъ утоми- тельнымъ изысканіямъ ученаго, выводятъ его изъ лаби- ринта противорѣчій, блистательно оправдываютъ съ тру- домъ составленныя предположенія и догадки, возводя ихъ на степень научнаго факта. Очевидно, какъ много нужно имѣть осторожности, рѣшая вопросъ о сохраненіи или уничтоженіи извѣстныхъ дѣлъ, даже взятыхъ отдѣльно, а тѣмъ болѣе цѣлыми разрядами и заочно. Въ такомъ имен- но затруднительномъ положеніи находить себя Комиссія всякій разъ, когда должна бываетъ высказать свое мнѣ- ніе объ архивныхъ дѣлахъ, на основаніи однихъ только Консистерскихъ вѣдомостей. Еще болѣе, безъ сомнѣнія, долженъ быть затруднителенъ этотъ вопросъ для высшаго Духовнаго Начальства, которое, на основаніи подобныхъ вѣдомостей и мнѣнія Комиссіи, вызывается на рѣшитель- ный и уже невозвратный приговоръ архивнымъ дѣламъ. Посему Комиссія, высказываясь въ пользу уничтоженія того или другаго разряда дѣлъ, поименованнаго въ вѣ- домостяхъ Консистерій, всегда предполагаетъ что уничто- женіе будетъ произведено предварительно просмотра на мѣстѣ самихъ дѣлъ и полнаго убѣжденія въ ихъ незна- чительности. 3) Прямымъ путемъ отъ означенныхъ сооб- раженій Комиссія пришла къ заключенію, что прежде, чѣмъ рѣшаться на такую крайнюю мѣру какъ уничтоженіе

архивныхъ дѣлъ,—мѣру, требующую осторожности уже потому самому, что она вызывается внѣшними побужденіями (какова на примѣръ тѣснота архивныхъ помѣщеній),—просвѣщенное епархіальное начальство могло бы испытать всѣ, остающіяся еще въ его распоряженіи средства къ сохраненію архивныхъ дѣлъ, предположенныхъ къ уничтоженію, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока въ ихъ полной бесполезности не убѣдитъ тщательный ихъ разборъ съ научной стороны, отсутствіе котораго такъ замѣтно въ разсмотрѣнныхъ Коммиссіею вѣдомостяхъ. Находя, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ только крайняя затруднительность для Консисторій, при тѣснотѣ ихъ архивныхъ помѣщеній, хранить старыя дѣла, ненужныя для движенія текущихъ дѣлъ, располагаетъ Консисторіи ходатайствовать предъ епархіальною властію объ уничтоженіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, Коммиссія, съ своей стороны, можетъ указать одно средство къ тому, чтобы, не прибѣгая къ этой мѣрѣ, освобождать епархіальные Консисторскіе архивы отъ излишнихъ для цѣлей Консисторій дѣлъ, именно изыятіе этихъ дѣлъ изъ сихъ архивовъ и помѣщеніе въ одномъ изъ ближайшихъ къ Консисторіи монастырей или какой либо изъ церквей, по возможности, въ самомъ епархіальномъ городѣ. Если не всегда церкви, то почти всегда монастыри въ своихъ зданіяхъ могутъ отдѣлить для этой полезной цѣли требуемое помѣщеніе. Нѣтъ нужды говорить, что этотъ способъ долженъ имѣть мѣсто только въ случаѣ невозможности хранить дѣла въ самомъ Консисторскомъ архивѣ, что дѣла не должны быть разсѣяны по разнымъ монастырямъ и церквамъ, что дѣламъ, предположеннымъ къ изыятію изъ Консисторскаго архива, долженъ быть предварительно составленъ подробный каталогъ (не по разрядамъ дѣлъ, а по нумерамъ и оглавленіямъ каждаго дѣла), по которому они и должны быть приняты въ новое помѣщеніе, подъ росписку причтовъ или настоятелей, и что послѣ этого они должны сохраняться причтами и настоятелями на отвѣтственности, одинаковой съ церковнымъ имуществомъ. Коммиссія извѣ-

стно, что такой именно способ избранъ епархіальнымъ начальствомъ С.-Петербургской епархіи для освобожденія архива Консисторіи отъ излишнихъ дѣлъ и въ настоящее время приводится въ исполненіе, по особенной инструкціи, Комиссіею, составленною изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; старыя дѣла этой Консисторіи, какъ скоро составлены будутъ имъ каталоги, предположено помѣстить въ одномъ изъ столичныхъ соборовъ, настоятель котораго самъ предложилъ дать имъ въ своемъ соборѣ приличное помѣщеніе. Комиссія, за всѣмъ тѣмъ, полагаетъ, что помѣщеніе архивныхъ дѣлъ, обременительныхъ для Консисторій, въ особыхъ помѣщеніяхъ не должно быть послѣднею мѣрою къ сохраненію ихъ для науки. Было бы въ высшей степени полезно, еслибы примѣръ учрежденія, съ Высочайшаго соизволенія, Комиссіи для приведенія въ большую ясность и порядокъ дѣлъ Синодальнаго архива, въ настоящее время оправданный сочувствіемъ общества къ первому ея печатному труду, нашелъ подражаніе и въ епархіяхъ; если бы и при Консисторіяхъ учреждены были подобныя Комиссіи изъ Наставниковъ Семинаріи, духовенства и другихъ лицъ, интересующихся дѣломъ науки, съ цѣлію тщательнаго разбора архивныхъ дѣлъ и составленія имъ ученыхъ описаній. Эти описанія могли бы печататься въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, редакціи которыхъ, безъ сомнѣнія, рады были бы подобному свѣжему и характеристическому матеріалу, обѣщающему епархіи полную интереса исторію. Только тогда могъ бы быть произнесенъ безошибочный приговоръ о совершенной бесполезности того или другаго дѣла, не только для архива Консисторіи, но и для науки. Приказали: Изложенныя въ настоящемъ протоколѣ Высочайше учрежденной Комиссіи для разбора дѣлъ Синодальнаго архива общія соображенія касательно архивныхъ дѣлъ этого рода въ Консисторіяхъ, какъ вполне основательныя, сообщить циркулярно, печатными указами, всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, съ тѣмъ, чтобы

Преосвященные: а) въ случаѣ встрѣчаемой затруднительности въ помѣщеніи архивныхъ дѣлъ въ Консисторіяхъ, по тѣснотѣ Консисторскихъ архивовъ, не прибѣгая къ ходатайству объ уничтоженіи таковыхъ дѣлъ, обращали дѣла эти, согласно предположенію Комиссіи, для храненія въ ближайшихъ къ Консисторіямъ монастыряхъ или церквахъ, и б) въ просвѣщенномъ вниманіи къ научнымъ интересамъ приняли возможныя, со стороны своей, мѣры для тщательнаго разбора архивныхъ дѣлъ и составленія имъ ученыхъ описаній посредствомъ особо назначенныхъ для того Комиссій въ каждой епархіи, на изтъясненныхъ Высочайше учрежденною для разбора дѣлъ Синодальнаго архива Комиссіею основаніяхъ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ КЪ ПРОГРАММѢ ОБЗОРА ФИЛОСОФСКИХЪ УЧЕНІЙ.

Высочайше утвержденнымъ, 14-го мая 1867 года, Уставомъ духовныхъ семинарій въ кругъ предметовъ семинарскаго образованія введенъ «Обзоръ философскихъ ученій.»

Въ «Объяснительной запискѣ» къ Уставу духовныхъ семинарій сказано объ этомъ предметѣ, стр. 34: «какъ самое названіе показываетъ, подъ *Обзоромъ философскихъ ученій* пужно разумѣть не исторію философіи, науку, ни въ какомъ случаѣ не могущую относиться къ кругу наукъ средняго учебнаго заведенія, но изложеніе только тѣхъ системъ, которыя служатъ выраженіемъ извѣстнаго направленія философствующаго ума напримѣръ: идеализма, матеріализма, пантеизма и проч.»

Поэтому правильный, т. е. сообразный съ уставомъ, методъ преподаванія *Обзора философскихъ ученій* въ семинаріяхъ долженъ состоять не въ томъ, чтобы излагать въ хронологической послѣдовательности и прагматической

связи всѣхъ философскія системы, начиная съ древнихъ и оканчивая новыми, но въ томъ, чтобы изложить главныя направленія философскаго ума, какъ они выразились въ важнѣйшихъ системахъ исторіи философіи, конечно съ указаніемъ ихъ односторонности и несостоятельности.

Отсюда ясно, что въ распредѣленіи историко-философскаго матеріала, при преподаваніи этого предмета, методъ историческій долженъ уступить мѣсто логическому.

Смотря съ этой точки зрѣнія на исторію философіи, нѣтъ надобности слѣдить въ ней за послѣдовательнымъ движеніемъ философствующей мысли, а необходимо замѣчать только, какъ различныя философскія системы, отвѣчая на одни и тѣже философскіе вопросы, въ той или другой степени отличаются по смыслу разрѣшенія всѣхъ или нѣкоторыхъ вопросовъ.

Логическій порядокъ здѣсь можетъ быть двоякій. *Во первыхъ*, можно въ основу раздѣленія положить главные философскіе *вопросы*, и слѣдую ихъ порядку указать болѣе существенныя различія въ рѣшеніи каждаго изъ нихъ, встрѣчающіяся въ исторіи философіи, напримѣръ: различія въ ученіи объ источникахъ и началахъ познанія, о безусловной причинѣ бытія, о сущности бытія, о началахъ нравственной дѣятельности. *Во вторыхъ*, можно въ основу раздѣленія положить, вмѣсто вопросовъ, разрѣшаемыхъ философскими системами, перечень философскихъ *направленій*, выразившихся въ различныхъ философскихъ системахъ, и при изложеніи каждаго изъ нихъ указывать, какъ то или другое направленіе разрѣшало всѣ вышеозначенныя философскіе вопросы. Достоинство перваго способа состоитъ въ томъ, что при немъ можно обозрѣть всѣ важнѣйшіе философскіе вопросы, хотя бы они не подходили ни подъ одно изъ извѣстныхъ направленій; напротивъ другой способъ, не имѣя этой выгоды, представляетъ значительныя неудобства: одно и то же философское направленіе повторяется отъ времени до времени въ формѣ самыхъ разнообразныхъ системъ, и составляетъ лишь самую общую характеристическую ихъ черту, не

указывая на опредѣленную особенность той или другой системы, подводимой подъ это направленіе. Подъ направленіе идеализма, на примѣръ, подойдут системы Платона и Декарта, Канта и Фихте, Шеллинга и Гегеля, между тѣмъ какъ каждая изъ нихъ имѣетъ свою особую постановку и свой особый характеръ; общій, родовой признакъ ихъ имѣетъ такъ мало опредѣленности, что нельзя представить и объяснить его, минуя особенности заждой системы съ этимъ направленіемъ. Кромѣ того, отдѣльныя системы, которыя мы подводимъ по ихъ главному направленію или по главному разрѣшаемому ими вопросу, подъ одно наименованіе, могутъ совершенно расходиться въ разрѣшеніи другихъ существенныхъ философскихъ вопросовъ. Идеализмъ, на примѣръ, можетъ быть теизмомъ и пантеизмомъ въ разрѣшеніи вопроса о первой причинѣ бытія; пантеизмъ можетъ быть и сенсуализмомъ и матеріализмомъ въ разрѣшеніи вопросовъ о познаніи и о сущности бытія. Вообще философскія направленія, которыя мы привыкли различать въ исторіи философіи, получили свои характеристическія особенности и даже свои названія отъ рѣшенія совершенно различныхъ философскихъ вопросовъ, на примѣръ: матеріализмъ и спиритуализмъ отъ рѣшенія вопроса о сущности міра, деизмъ и пантеизмъ отъ рѣшенія вопроса о сущности Бога и т. д. Поэтому если за основу *Обзора философскихъ ученій* взять болѣе или менѣе извѣстныя направленія, то, при обзорѣ подводимыхъ подъ эти направленія системъ, мы должны будемъ или совсѣмъ не касаться разрѣшенія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ философскихъ вопросовъ, или вводить эти вопросы и разрѣшеніе ихъ безъ существенной связи съ порядкомъ, положеннымъ въ основу обзора.

Въ виду этихъ относительныхъ удобствъ перваго и неудобствъ втораго способа, всего лучше въ основу раздѣленія *Обзора* положить логическій порядокъ вопросовъ, и при каждомъ вопросѣ перечислить тѣ направленія, въ которыхъ выразились философскія системы, поставившія задачею преимущественно разрѣшеніе этого вопроса.

Уже то самое, что извѣстное философское направленіе будетъ связано съ именами его главнѣйшихъ представителей, а также и то, что будутъ указаны хотя самыя главныя формы его развитія, придастъ ему значительную степень живости и ясности въ головѣ учащагося.

Что касается критическаго разбора каждаго изъ философскихъ ученій, то самое сопоставленіе системъ противоположно рѣшающихъ одни и тѣже вопросы, и проходящая чрезъ весь обзоръ мысль о постоянной смѣняемости философскихъ ученій одного другимъ и о разногласіи ихъ представителей, при систематическомъ развитіи каждаго изъ ученій есть уже лучшая ихъ оцѣнка. На ряду съ этимъ всегда, гдѣ только можно, нужно пользоваться критикой исторической, судомъ самой исторіи, такъ какъ она въ послѣдующихъ системахъ даетъ очевидно чувствовать несостоятельность предшествующихъ.—Но какъ самому ученику довольно трудно дѣлать эти сопоставленія разныхъ системъ въ видахъ критической ихъ оцѣнки, и такъ какъ, съ другой стороны, нѣкоторыя ученія, какъ напримѣръ матеріализмъ или пантеизмъ, не охватываются и слѣдовательно прямо не опровергаются во всемъ своемъ содержаніи другими, противоположными философскими ученіями: то необходимо къ изложенію по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ философскихъ направленій и ученій присовокуплять особый критическій обзоръ ихъ и оцѣнку ихъ научной состоятельности. Это всего болѣе будетъ способствовать воспитанію отчетливой и твердой мысли и будетъ служить самымъ надежнымъ противодѣйствіемъ противъ всякаго слѣпаго увлеченія. Наконецъ, не должно быть упущено изъ виду отношеніе различныхъ философскихъ направленій къ положительному ученію христіанской вѣры и нравственности.

Учебника, прямо приспособленнаго къ этому способу преподаванія *Обзора философскихъ ученій* нѣтъ ни въ русской, ни въ иностранной литературѣ; и потому наставникъ самъ долженъ составить, по утвержденной программѣ, и дать воспитанникамъ записки по этому предмету.

Пособіями при преподаваніи обзора философскихъ ученій могутъ служить:

Исторія философіи, соч. Альберта Швейлера; перев. подѣ редакціею проф. Юркевича. Москва 1864 г. Хорошій учебникъ исторіи философіи, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень сжатъ и оттого сухъ и темень. Впрочемъ изъ существующихъ на русскомъ языкѣ учебниковъ исторіи философіи онъ составляетъ лучшее пособие для наставника.

Исторія философіи, соч. Бауэра; перев. М. Антоновича. С.-Петербургъ. 1866 года. Учебникъ особенно доступный для пониманія по простотѣ изложенія. Можно оговорить только нѣкоторыя неосторожныя выраженія сочинителя и вставки переводчика, которыя могутъ подать поводъ къ невѣрнымъ мыслямъ на счетъ отношенія философіи къ христіанству. При изложеніи философіи Декарта сочинитель наприм. говоритъ: «если мы назвали философію Декарта свободною отъ недоказанныхъ положеній, то мы однако этимъ вовсе не хотѣли сказать, что Декартъ совершенно освободился отъ всѣхъ предразсудковъ своего времени и обладалъ вполнѣ свободнымъ духомъ, котораго мы въ правѣ требовать отъ истиннаго философа. Онъ вовсе не былъ противникомъ тогдашней ортоксальной вѣры церкви. Онъ сильно боялся теологовъ». Говоря о Неоплатонизмѣ, сочинитель пишетъ: «Юстиніанъ издалъ въ 529 г. строгіе законы противъ философіи». Переводчикъ, вслѣдъ за этимъ, прибавляетъ отъ себя, безъ всякой нужды и права: «стараясь задавить всякое свободное мышленіе». Кромѣ того въ переводѣ много неточностей: напримѣръ при изложеніи философіи Декарта: «мы по преимуществу субстанціи мыслящія»; въ оригиналѣ стоитъ *wesentlich—существенно*, а не *по преимуществу*. Здѣсь же «*связная и нераздѣльная матерія*», вмѣсто: *сплошная и непрерывная*. При изложеніи философіи Бэкона: «трѣмъ частямъ философіи предшествуетъ первая философія вмѣстѣ съ изслѣдованіемъ аксіомы, не относящейся ни къ какой наукѣ.» Должно было перевести: *аксіомъ*. Здѣсь же:

дарованія тѣла, вмѣсто—тѣлесныя или чувствительныя блага и проч.

Исторія философіи отъ начала ея въ Греціи до настоящихъ временъ, соч. Д. Г. Льюиса. Перев. подъ редакціей В. Спасовича. С.-Петербургъ 1865 г. Странно поражаетъ введеніе автора, въ которомъ онъ выражаетъ убѣжденіе, что философія отжила свой вѣкъ; но она прожила его честно, съ пользою, и потому стоить помянуть ее добрымъ словомъ, что и дѣлаетъ Льюисъ. Его исторія философіи есть панегирикъ мертвецу, съ перечисленіемъ его заслугъ. Поэтому уже можно судить, что Льюисъ не философъ. Впрочемъ онъ и не считаетъ за честь это званіе въ настоящее время. Съ этой стороны мы оставимъ его при его убѣжденіяхъ и посмотримъ на него, какъ на любителя-историка. Книга его написана живо и читается легко, но направленіе его крайне односторонне. Все что отзывается идеализмомъ, не исключая Платона, изученію котораго Льюисъ посвятилъ много времени и труда, отбъняется не сдерживаемою насмѣшкою; о значительной философіи Лейбница сказано очень мало; философію Канта трудно узнать въ изложеніи Льюиса; о философіи Шеллинга авторъ откровенно говоритъ, что ничего въ ней не понимаетъ. Между тѣмъ все его сочувствіе обращено къ реализму; здѣсь нашли мѣсто и краіоскопія и френологія. Позитивизмъ Огюста Конта служитъ для него высшимъ выраженіемъ философіи настоящаго времени. Впрочемъ книга Льюиса можетъ служить пособіемъ для ознакомленія съ философскими ученіями реалистическаго направленія.

Исторія новой философіи, соч. Куно-Фишера Т. I—IV С.-Петербургъ, 1863—1865 г. Въ ней изложена исторія собственно идеалистической философіи—начиная съ Декарта, оканчивая Кантомъ. Сочиненіе Куно-Фишера признается по этому предмету лучшимъ сочиненіемъ въ ученой европейской литературѣ.

Философскій лексиконъ, соч. С. Гогоцкаго. ч. 1—III. Кіевъ, 1857—1866 г. Почтенный трудъ русскаго профессора, весьма полезный для преподавателя *Обзора фило-*

софскихъ ученій какъ по своимъ историческимъ статьямъ, такъ, особенно, по статьямъ о разныхъ направленихъ въ философіи. Основою для него въ большей части историческихъ статей служилъ извѣстный *Dictionnaire des sciences philosophiques*, publié par une société de professeurs de philosophie et de sçavants, sous la direction de M. Ad. Franck, 6 vol.; которымъ также можно пользоваться, какъ пособіемъ.

Богъ и природа, соч. Ульрици. Перев. профессоромъ Казанской духовной академіи. Т. 1 и 2. Казань 1867 и 1868 г. «Не однимъ людямъ науки, говорить сочинитель, я хотѣлъ показать въ своей книгѣ, что Богъ и природа, вѣра и знаніе, философія и точная наука далеко не такъ расходятся, какъ обыкновенно представляютъ нынѣ. Пусть проникла бы она въ болѣе обширный кругъ читателей, чтобы противодѣйствовать предразсудку, распространенному гораздо далѣе научныхъ сферъ и полагающему, будто естествознательныя ученія несовмѣстимы съ религіей и нравственностію.» Сочиненіе Ульрици можетъ быть употреблено съ пользою въ особенности для критическаго обзора матеріализма.

Критика чистаго разума, соч. Ем. Капта. Переводъ М. Владиславлева. С.-Петербургъ, 1867 года.

Философія духа (М. 1864) и *Философія природы*, Гегеля (М. 1868). Переводъ Чицова.

Гегель и его время. Лекціи читанныя въ Берлинскомъ университетѣ Р. Гаймомъ. Перев. Соляникова С.-Петербургъ, 1861 г.

Изъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ могутъ быть рекомендуемы:

Grundriss der Geschichte der Philosophie von Thales bis auf die Gegenwart, von Dr. Fr. Veberweg Th. 1—III. Berlin 1866. Лучшій изъ нѣмецкихъ учебниковъ исторіи философіи, какъ по ясности изложенія, такъ и по богатству библиографическихъ указаній.

Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung, von Dr. Ed. Zeller. Tublügen, 1852—1859.

Die Christliche Philosophie nach ihrem Begriff, ihrem äussern Verhältnissen und in ihrer Geschichte bis auf die neuesten Zeiten, von Dr. H. Ritter. T. 1—11. Göttingen. 1858—1859 г.

H. M. Chalybäus Historische Entwicklung der speculativen Philosophie von Kant bis Hegel. 1843, Dresden.

Ulrizi—Geschichte und Kritik der Principien der neueren Philosophie, Leipziq. 1845.

F. A. Lange, Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart. Iserlohn, 1866.

Weissenborn, Vorlesungen über Pantheismus und Atheismus. Marburg, 1857.

ПРОГРАММА

ОБЗОРА ФИЛОСОФСКИХЪ УЧЕНИЙ.

Введение.

Опредѣленіе философіи. Потребности, обусловливающія возникновеніе философіи и историческое значеніе эпохъ ея процвѣтанія. Отношеніе философіи къ религии, наукѣ, искусству и жизни. О предубѣжденіяхъ противъ философіи. Основанія для этихъ предубѣжденій и сужденіе о нихъ.

Понятіе о философскомъ ученіи. Отношеніе опредѣленнаго философскаго ученія къ философіи вообще.

Существенные вопросы философіи:

- 1) о сущности бытія;
- 2) о его безусловной причинѣ;
- 3) о началахъ нравственной дѣятельности человѣка;
- и 4) выступившій позднѣе, но сдѣлавшійся равно настоятельнымъ и даже необходимо предшествующимъ рѣшенію остальныхъ вопросовъ—о самой возможности философскаго знанія въ необходимой связи съ общимъ вопросомъ объ отношеніи вообще познанія къ бытію.

Задача обзора философскихъ ученій: 1) показать главныя направленія, въ какихъ выразилась человѣче-

ская мысль, стремящаяся къ разрѣшенію существенныхъ вопросовъ философіи и 2) представить обсужденіе и оцѣнку этихъ направленій, показать сравнительное достоинство ихъ: какому потребностямъ человѣческаго духа стремилось и стремится удовлетворить то или другое философское направленіе или ученіе, въ какой мѣрѣ это удавалось ему и въ чемъ заключается односторонность и ложность его началъ и частныхъ пунктовъ ученія. 3) Обзору главныхъ философскихъ направленій необходимо предпослать общій сокращенный очеркъ историческаго хода философской мысли съ указаніемъ важнѣйшихъ эпохъ исторіи философіи, чтобы въ мысли изучающаго философскія направленія, по ихъ историческимъ формамъ, предварительно образовалось и было ясно представленіе какъ характеристическихъ особенностей каждой эпохи, такъ и соотношенія лицъ, на которыя потомъ будетъ обращено его вниманіе.

Общій обзоръ главнѣйшихъ эпохъ исторіи философіи: 1) древнѣйшій періодъ философіи—до Сократа; 2) Сократъ и аттическая философія; 3) Александрійскій періодъ классическаго образованія и философіи; 4) Схоластическое или средне-вѣковое образованіе и философія; 5) новая философія со времени Бэкона и Декарта; 6) новѣйшая философія Кантъ и развѣтвленія новѣйшей философіи.

Главнѣйшіе вопросы философскаго мышленія и главнѣйшія различія философскихъ системъ въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ.

I. Вопросъ о познаніи.

Смотря по тому, какъ объясняется происхожденіе знанія, какой источникъ для него принимается и что признается основаніемъ истины или достовѣрности знанія, философская система получаетъ направленіе *эмпирическое*, когда источникомъ знанія признается исключительно опытъ, и *сенсуалистическое*, когда достовѣрность знаніе ограни-

чивается исключительно областью чувственного ощущенія; *идеалистическое* когда источникомъ и критеріемъ его достовѣрности полагается идея или понятіе, вообще мышленіе; *мистическое*, когда источникомъ знанія признается внутреннее чувство и основаніемъ достовѣрности полагается непосредственное созерцаніе; *скептическое*, когда, вслѣдствіе предполагаемой или утверждаемой недостаточности всѣхъ указанныхъ способовъ познанія, отрицается самая возможность знанія; наконецъ она получаетъ видъ *философіи здраваго смысла*, когда, отстраняя крайности сенсуализма, и идеализма, равно какъ другихъ одностороннихъ направленій, старается утвердить прочность основаній знанія, указываемыхъ здравымъ смысломъ.

Примѣчаніе 1. Такъ называемый *раціонализмъ* касается собственно отношенія разума къ предметамъ сверхчувственнымъ и положительнаго разрѣшенія вопросовъ о сверхчувственномъ въ христіанскомъ откровеніи.

Примѣчаніе 2. Такъ называемый *традиціонализмъ* (Ламне), поставляющій источникомъ знанія всеобщій человѣческій умъ (историческій *sensus communis*) или совокупность понятій и истинъ, добытыхъ человѣческимъ умомъ и передаваемыхъ изъ рода въ родъ по преданію, какъ основаній истиннаго знанія, не имѣетъ философскаго характера, потому что философское мышленіе, допуская послѣдовательность въ философскомъ развитіи мысли, не допускаетъ авторитетовъ, претендующихъ на полное обладаніе истиною. Кромѣ того, общій смыслъ не имѣетъ ни органа для своихъ проявленій, ни критерія для его провѣрки. Какъ сумма или совокупность отдѣльныхъ умовъ и ихъ мнѣній и понятій онъ необходимо раздѣляетъ всѣ недостатки отдѣльныхъ умовъ.

1. Эмпиризмъ и сенсуализмъ.

Эмпиризмъ. Сущность эмпиризма вообще состоитъ въ томъ, что онъ отрицаетъ прирожденные идеи, какъ источникъ знанія и какъ принципы разумно-нравственной

жизни человѣка и утверждаетъ, что единственный источникъ знанія есть чувственный опытъ, единственно-доступные предметы знанія суть предметы опыта или эмпирическія явленія, и что единственно-правильный методъ познанія есть наведеніе (индукція).

Бэконъ (1561—1626). Начало эмпирическаго направленія новой философіи въ ученіи Бэкона. Историческая постановка Бэкона. Неудовлетворительность прежняго (въ Средніе вѣка) состоянія знаній; причины ея и указаніе возможности лучшаго состоянія знаній. Необходимость опыта для знаній; качества требуемая отъ опыта; индукція, какъ единственно-вѣрный методъ познанія. Индукція и силлогистическій методъ. Заслуга Бэкона и вліяніе его на состояніе наукъ и на развитіе философіи. Односторонность ученія Бэкона объ источникѣ и цѣли познанія и о наведеніи, какъ единственномъ методѣ наукъ.

Локкъ (1632—1704). Новая форма эмпиризма въ ученіи Локка. Значеніе Локка преимущественно для науки о человѣческомъ познаніи. Человѣческая душа есть первоначально *tabula rasa*, на которой, вслѣдствіе ощущеній, отражаются формы и свойства внѣшнихъ вещей. Прирожденныхъ идей или понятій нѣтъ въ человѣческомъ духѣ до опыта; онѣ не предшествуютъ наблюденію, а слѣдуютъ за нимъ. Два вида опыта: чувственное усмотрѣніе или *ощущеніе*, и усмотрѣніе внутреннихъ дѣятельствъ души или *рефлексія*. Идеи простыя и сложныя. Происхожденіе понятій о всеобщемъ и сверхчувственномъ.

Сенсуализмъ. Понятіе о сенсуализмѣ. Эмпиризмъ переходитъ въ сенсуализмъ, если всю достовѣрность знанія ограничиваютъ исключительно областью ощущенія, стараясь или подорвать всякое довѣріе къ обобщающимъ разсудочнымъ выводамъ, или возвестъ разсудочныя сочетанія къ ощущенію, видѣтъ въ нихъ простое видоизмѣненіе ощущеній вслѣдствіе комбинацій ихъ одного съ другимъ.

Кондильякъ (1715—1780). Ученіе Кондильяка, какъ дальнѣйшее развитіе Локкова эмпиризма. Основное поло-

женіе его: нѣтъ никакихъ ни врожденныхъ знаній, ни врожденныхъ способностей. Чувство ви́шнее-единственный источникъ не только всѣхъ человѣческихъ познаній, но и всѣхъ человѣческихъ способностей. Отправленія внутренняго чувства, какъ видоизмѣненіе чувства ви́шняго. Происхожденіе вниманія, памяти, мышленія, желаній и воли изъ ви́шнихъ ощущеній. Чувство удовольствія и неудо-вольствія.

Переходъ сенсуализма въ такъ называемую положи-тельную философію или *Позитивизмъ*; черты отличія послѣдняго отъ перваго. *Комтъ* (1798—1857). Отличительныя свойства позитивной философіи: устраненіе всѣхъ сверхъестественныхъ дѣятелей и всѣхъ существей или воплощенныхъ абстракцій, каковы Богъ, душа и проч., и направленіе знанія не на сущности и причины вещей и явленій, но только на *факты* и законы ихъ, или на отношенія преемственности ихъ и сочетанія однихъ съ другими. Основныя положенія позитивизма: философія и наука тождественны, составляютъ одну систему знанія, и должны быть разрабатываемы однимъ методомъ. Кругъ главныхъ наукъ положительной философіи или положительнаго знанія составляютъ, начиная съ простѣйшихъ, математика, астрономія, физика, химія, общая физиологія или біологія и соціологія (наука о нравственно-общественной жизни). Изъясненіе нравственно-общественной жизни и исторіи изъ дѣйствія исключительно физическихъ законовъ. Основной законъ развитія. Человѣчество въ историческомъ движеніи народовъ, индивидуумовъ и отдѣльных наукъ проходитъ три послѣдовательныя ступени: теологическую, метафизическую и положительную.

Критика эмпиризма и сенсуализма. Основныя положенія ихъ: 1) чувственная природа, какъ исключительный предметъ знанія, 2) ви́шній опытъ, какъ единственный источникъ, и 3) наведеніе, какъ единственный методъ познанія.

Разборъ перваго положенія. Основанія къ признанію и другаго, кромѣ природы, предмета знаній, заключающа-

гося въ явленіяхъ внутреннихъ, духовныхъ, сверхчувственныхъ.

Разборъ втораго положенія. Недостаточность одного опыта при познаніи предметовъ и невозможность при помощи его одного достигнуть знаній. Необходимость въ другомъ источникѣ знанія-внутреннемъ чувствѣ и въ руководительныхъ разумныхъ началахъ и идеяхъ. Необходимость внутренняго чувства для познанія явленій человѣческаго духа. Необходимость апріорическихъ началъ, прирожденныхъ идей и прирожденныхъ формъ вообще для познанія, безъ которыхъ невозможно никакое знаніе и никакая наука.

Недостаточность одного только наведенія при познаніи, заключающаяся въ непримѣнности его къ многимъ наукамъ и во внутренней недостаточности этого метода.

Несостоятельность сенсуалистическаго взгляда на ощущенія, какъ на единственный источникъ всѣхъ знаній и способностей. Предѣлы знанія, образуемаго изъ ощущеній. Первоначальность способностей въ душѣ человѣка и послѣдовательное развитіе ихъ при содѣйствіи и подѣ условіемъ чувственныхъ возбужденій.

Разборъ позитивной философіи. Неправильности дѣлаемаго ею примѣненія физическихъ законовъ къ изъясненію нравственныхъ явленій. Необходимость признанія, подлѣ вещественныхъ и механическихъ-причинъ и законовъ невещественныхъ, для изъясненія явленій нравственнаго и религіознаго порядка. Несообразности въ ученіи о періодахъ историческаго развитія, о бытіи Божіемъ и религіи.

2. Идеализмъ.

Въ противоположность съ сенсуализмомъ, который все знаніе, какъ по его содержанію такъ и по формѣ, производитъ изъ чувственнаго опыта, идеализмъ утверждаетъ, что человѣческій духъ владѣетъ первоначально не только высшими принципами знанія, но и понятіями, какъ высшими опредѣленіями или предикатами бытія изъ которыхъ,

посредствомъ мышленія, развиваетъ все послѣдующее содержаніе знанія. Такъ, напримѣръ, апріорическое понятіе субстанціи, по ученію идеализма, приводитъ къ познанію всѣхъ отдѣльныхъ субстанцій и ихъ измѣняющихся качествъ; понятіе причины—къ познанію дѣйствующихъ причинъ и содѣйствующихъ условій; понятіе пространства и числа—къ познанію всѣхъ количественныхъ опредѣленій пространства и числа.

Виды идеализма. Но идеалистическія системы, согласныя въ приведенномъ взглядѣ на сущность и происхожденіе знанія, различно рѣшаютъ вопросы какъ о тѣхъ непосредственныхъ принципахъ духа, изъ которыхъ мышленіе построяетъ познаніе міра и слѣдовательно философію, такъ и объ отношеніи ихъ къ реальному бытію. *Одни* считаютъ этими принципами идеи, какъ зародыши знанія, предначертаннаго въ самой природѣ духа и приписываютъ имъ полное реальное значеніе, слѣдовательно допускаютъ повсюдное согласіе или совпаденіе между мышленіемъ и бытіемъ. *Другіе* считаютъ этими принципами прирожденныя духу формы познанія, опредѣляющія собою дѣйствительность, не доступную для нашего познанія въ этихъ формахъ, слѣдовательно усвояютъ имъ только формальное, подлежательное (регулятивное) значеніе, ограниченное предѣлами представленія. *Третьи*, наконецъ, считаютъ мышленіе источникомъ не только знанія, но и бытія слѣдовательно усвояютъ ему значеніе творческаго начала какъ въ отношеніи знанія, такъ и въ отношеніи бытія.

Первую форму составляетъ идеализмъ, производящій все содержаніе философскаго знанія изъ мышленія, отражающаго въ себѣ сущность реального бытія (Платонъ) и считающій критеріемъ истинности знанія отсутствіе въ немъ противорѣчій и принудительность для мысли выводовъ, чрезъ которые до него доходятъ (Декартъ).

Платонъ (429—347 до Р. Х) Два источника познаній: *чувственность*-источникъ смутнаго и невѣрнаго познанія о мірѣ чувственномъ и *разумъ*-источникъ истиннаго познанія о всегда пребывающей сущности вещей.

Декартъ (1596—1650). Сомнѣніе, какъ исходный пунктъ философствованія. Самодостовѣренность мышленія (cogito, ergo sum). Двѣ конечныя субстанціи—духъ и матерія; абстрактная противоположность ихъ. Критерій достовѣрности. Безконечная субстанція или идея Бога, какъ реальное основаніе достовѣрности нашихъ познаній вообще и въ частности нашей увѣренности въ существованіи внѣшняго міра.

Вторую форму составляетъ идеализмъ, усвояющій прирожденнымъ духу категоріямъ и идеямъ только формальное, подлежательное значеніе. *Критическій, трансцендентальный идеализмъ Канта* (1724—1804). Независящія отъ опыта формы чувственнаго познанія—пространство и время. Пространство и время суть формы чувственнаго познанія первоначальныя въ душѣ, а не заимствованныя изъ опыта,—суть воззрѣнія, а не понятія. Независящія отъ опыта формы разсудочнаго познанія—категоріи. Раздѣленіе категорій: категоріи количества, качества, отношенія и модальности. Доказательство того, что категоріи не заимствуются изъ опыта, а предшествуютъ опыту и служатъ основаніемъ ему. Субъективность нашихъ познаній. Положеніе Канта: мы познаемъ только явленія, а не вещи сами въ себѣ. *Разумныя понятія или идеи*. Психологическія идеи и паралогизмы чистаго разума. Космологическія идеи и антиноміи. Теологическая идея и критика доказательствъ бытія Божія. Идеи, какъ направители (регуляторы) научнаго мышленія и знанія. Безсодержательность апіорическихъ формъ воззрѣнія и категорій безъ опыта. Матеріаль нашихъ познаній происходитъ изъ внѣшняго міра. Отношеніе категорій разсудка только къ опыту. Положеніе Канта, что только опытъ есть поприще нашего знанія. Невозможность познанія о сверхчувственномъ. Сверхчувственныя истины, каковы, напримѣръ истины чловѣческой свободы, безсмертія души и бытія Бога, не могутъ быть доказаны разсудочнымъ образомъ: мы должны допустить эти истины только потому, что безъ ихъ предположенія невозможна нравственная дѣятельность чловѣка.

Третью форму составляет идеализмъ, признающій мышленіе началомъ не только знанія, но и бытія.

Берклей (1684—1735). Чувственныя вещи суть только наши представленія, не имѣющія реального существованія внѣ представляющаго духа. Отрицаніе вещественнаго міра. Существоютъ только идеи и духи. Происхожденіе нашихъ идей отъ Бога. Понятіе о природѣ, какъ преемственной связи нашихъ идей. Понятіе о законахъ природы, какъ законахъ ассоціаціи идей.

Фихте (1762—1814). Точка отправленія Фихте въ критической философіи Канта.—Кантъ раздѣлилъ *духъ*—носитель апріорическихъ формъ, и *вещь въ себѣ*—предметъ знанія—непроходимую бездною. При этомъ хотя по одну сторону знанія осталось еще бытіе, имѣющее реальность, какъ недоступная для знанія вещь въ себѣ: но большая часть его перенесена въ субъектъ, такъ что то, что обыкновенное знаніе считаетъ формами и переменными въ мірѣ, превратилось въ субъективныя формы чувственнаго воззрѣнія и разсудочнаго мышленія. Фихте совершенно уничтожилъ эту раздвоенность (дуализмъ между духомъ и внѣшнимъ бытіемъ) и поставилъ духъ творцемъ не только формъ, но и самага бытія. (*Субъективный идеализмъ*). Существуетъ только *я* само себя (полагающее. Но это *я* не есть самосознаніе того или другаго отдѣльнаго лица (эмпирическое *я*), но есть всеобщее самосознаніе, всеобщій умъ, который соединяетъ въ себѣ всѣ нравственныя личности (безусловное *я*). Наука должна выходить изъ безусловнаго начала.

Но *я*, по необходимому закону самосознанія, необходимо противопоставляетъ себѣ *не-я*. *Я* не можетъ сознать себя, какъ *я*, до тѣхъ поръ, пока не противопоставитъ себѣ нѣчто, отличное отъ него. Такимъ образомъ *я* по необходимости производитъ объектъ, и есть вмѣстѣ субъектъ (*я* живущее въ себѣ и объектъ *я*) выступающее изъ себя или выходящее къ наружи и на крайнемъ пунктѣ своего выступленія встрѣчающееся съ *не-я*, внѣшнимъ

міромъ, который по этому имѣеть только идеальное бытіе). Внѣшніе предметы суть произведенія представленія *я*, частныя ограниченія его, слѣдовательно имѣють идеальную природу (творчество и обоготвореніе *я*. Какъ ограниченія или отрицанія *я*, они имѣють столько реальности, сколько уступаетъ имъ *я*. Изъ этого слѣдуетъ, что *я* частію есть *не-я*, и *не-я* частію есть *я*. *Я*, ограничиваемое отъ *не-я* есть начало познающее, страдательное, (основаніе *творческой философіи*); *я* устраняющее это ограниченіе (или *не-я* ограничиваемое чрезъ *я*) есть начало дѣйствующее, свободное, (основаніе *практической философіи*).

Критика идеализма 1) Чтобы изъяснить возможность познанія, идеализмъ ставитъ предположеніе, что представленіе и предметъ тождественны; но это предположеніе а) не очевидно непосредственно и б) не можетъ быть доказано. Свидѣтельство сознанія показываетъ совершенно противоположное этому. Во всякомъ познаніи мы отличаемъ субъектъ отъ объекта, представленіе отъ представляемой вещи: безъ этого различенія невозможно познаніе. Даже когда мы познаемъ себя самихъ, мы отличаемъ въ себѣ субъектъ отъ объекта и дѣлаемъ свои состоянія объектомъ нашего познанія. Слѣдовательно различеніе между ними (а не тождество) составляетъ необходимое условіе познанія.

2) Познаніе, какъ соединеніе субъекта съ объектомъ, возможно въ двухъ случаяхъ: или когда субъектъ выходитъ и какъ-бы выдѣляется изъ самаго себя и входитъ во внѣшніе предметы; или на оборотъ, когда внѣшніе предметы какъ-бы входятъ въ субъектъ. Но первое не возможно по самому устройству человѣческаго духа, и слѣдовательно съ этой стороны познаніе невозможно. Напротивъ оно возможно, какъ перенесеніе предметовъ въ человѣческую душу—въ чувственныхъ ощущеніяхъ, наблюденіяхъ и представленіяхъ, въ которыхъ предметы становятся достояніемъ духа, отражающимъ въ себѣ (при извѣстныхъ условіяхъ) дѣйствительное бытіе.

3) Такимъ образомъ мышленіе человѣческое не есть творческое начало или источникъ познанія. Необходимые дѣятели всякаго познанія суть опытъ, дающій содержаніе, и собственная внутренняя, законосообразная дѣятельность духа, дающая форму познанію. *Внѣшнія* начала познанія—наблюденіе, опытъ внѣшній и внутренній, обученіе, вѣра историческая и религіозная; *внутреннія*—формы чувственного возрѣнія: пространство и время; формы разсудочнаго мышленія *категоріи*, и формы идеальнаго созерцанія-*идеи*. Всякое познаніе есть вмѣстѣ *a priori* и *a posteriori*. *Nihil est in intellectu quod non prius fuerit in sensu, nisi intellectus ipse.*

4) Производящая или творческая дѣятельность абсолютнаго *я* (въ ученіи Фихте) есть чистое отвлеченіе, и какъ не первоначальное въ сознаніи не можетъ быть началомъ или принципомъ знанія. И какъ можетъ она какъ дѣятельность, полагать сама себя? Всякая дѣятельность необходимо предполагаетъ дѣятельное существо, какъ возбудителя и носителя дѣятельности. Но въ идеалистическихъ представленіяхъ мы видимъ только дѣятельность безъ дѣятеля.

5) Непонятно (въ ученіи Фихте), какъ и почему первоначальное, абсолютное *я* должно само себя ограничить.

6) Если предметы суть только наши представленія, то исчезаетъ всякое различіе между такъ называемыми субъективными представленіями (мечты, фантазіи) и имѣющими объективную реальность.

7) Древнее и всѣми признанное понятіе истины состоитъ въ томъ, что она есть согласіе представленія съ дѣйствительностію, а не съ самимъ собою:—въ послѣднемъ случаѣ всякое познаніе обратилось бы въ безцѣльную игру мышленія.

8) Только въ божественномъ умѣ идеи и вещи совпадаютъ между собою. Приписывать тоже уму человѣческому значитъ смѣшивать конечное съ безконечнымъ.

3. Скептицизмъ.

Понятіе о скептицизмѣ. Обстоятельства, благоприятствующія появленію и усилению скептицизма. Историческое значеніе его.

Виды: 1) эмпирической скептицизмъ, основывающійся на отрицаніи объективной реальности чувственныхъ ощущеній, и 2) критическій или метафизическій скептицизмъ, основывающійся на отрицаніи объективной реальности понятій, выражающихъ необходимыя отношенія между вещами.

1) *Эмпирической скептицизмъ*, состоящій въ отрицаніи чувственно-наблюдаемаго бытія, какъ доступнаго непосредственному познанію.

Пирронъ (современникъ Александра Македонскаго) и его послѣдователи. Практическое направленіе скептицизма Пирронейцевъ. Отреченіе отъ положительнаго мнѣнія о вещахъ, какъ одно изъ условій человѣческаго счастья. Невозможность объективнаго познанія вещей. Десять доказательствъ (троповъ), на которыхъ основывается скептицизмъ Пирронейцевъ.

2) *Метафизическій скептицизмъ*, отрицающій объективную реальность понятій, выражающихъ необходимыя отношенія между вещами.

Юмъ (1711—1776). Общее положеніе Юмова скептицизма, что понятія, которыми мы обозначаемъ необходимыя отношенія между вещами, суть понятія субъективныя, основанныя не на природѣ вещей, но на ассоціаціи идей. Объясненіе происхожденія идеи *приминности* изъ привычки замѣчать постоянно одинаковую преемственность, или временную послѣдовательность между вещами; происхожденіе идеи *субстанціальности*—изъ привычки видѣть всегда совмѣстными извѣстныя качества вещей. Скептический выводъ: умъ человѣческой не можетъ знать реальной необходимой связи между вещами.

Критическія замѣчанія на ученіе скептицизма вообще. Послѣдними основаніями нашей вѣры въ истинность

знанія служить непосредственная увѣренность въ истинѣ, сопровождающая всѣ наши познанія чувственные, разсудочныя и разумныя, и вѣра въ Бога, давшаго намъ умъ для познанія истины, а не для заблужденій (ученія Декарта и Якоби). Въ частности несправедливо основное положеніе скептицизма Юма, будто идеи субстанціальности, причинности и проч. суть произвольныя созданія нашего воображенія.

4. Мистицизмъ.

Сущность мистицизма заключается въ томъ, что онъ признаетъ какія нибудь истины, основываясь не на отчетливомъ началѣ знанія и не на методической связи умозаключеній, но на непосредственномъ созерцаніи или чувствѣ.

Въ мистическомъ міросозерцаніи принимаютъ участіе всѣ тѣже силы души, какъ и въ прочихъ направленіяхъ мыслящаго духа; оно не уклоняется и отъ систематическаго развитія и построенія мыслей; но особенность его та, что высшимъ критеріемъ всякой достовѣрности оно поставляетъ внутреннее, непосредственное созерцаніе или чувство. Но такъ какъ чувство или созерцаніе не заключаютъ въ себѣ реальнаго содержанія для удовлетворительнаго отвѣта на всѣ вопросы знанія, то мѣсто разсудка и систематическаго мышленія заступаетъ воображеніе. Наконецъ, еще одна душевная сила принимаетъ важное участіе въ мистическихъ построеніяхъ—именно сила чувствованій. Устраняя разсудокъ, какъ силу холодную, мистикъ оцѣниваетъ всѣ впечатлѣнія и опредѣляетъ достоинство предметовъ по ихъ пріятности или непріятности, или по тому какъ они отражаются въ его самочувствіи. Практическія силы, дѣйствующія въ мистикѣ, тѣже какъ и въ другихъ направленіяхъ, но дѣятельность ихъ совершается не подъ вліяніемъ анализирующаго ума, но подъ вліяніемъ чувства, ищущаго внутренней и внѣшней гармоніи. Это неизбежно ограничиваетъ сферу практической

дѣятельности мистика и замыкаетъ и какъ бы уединяетъ ее въ кругу внутренней области духа.

Основанія мистицизма. Обыкновенное сознание и частію философскія системы опираются, какъ на послѣднее основаніе достовѣрности, на непосредственную очевидность; но тамъ эта очевидность служитъ только исходною точкою для знанія, получающаго содержаніе и дальнѣйшее развитіе изъ наблюдений внутренняго и виѣшняго міра: въ мистицизмѣ же она остается и единственнымъ источникомъ и единственнымъ опредѣлителемъ (критеріемъ) всякаго знанія. Виѣшнимъ (объективнымъ) основаніемъ мистицизма нерѣдко служитъ сознаніе присутствія Божества во внутренней жизни души и въ жизни міра. Историческое появленіе мистицизма означаетъ время теряющаго или потеряннаго довѣрія къ обыкновеннымъ способамъ или путямъ знанія, сознанія бесплодности научныхъ построеній и недостаточности ихъ для жизни.

Представители мистицизма въ древнемъ мірѣ—Неоплатоники, въ Средніе вѣка—Яковъ Бемъ, въ новѣйшее время—Якоби.

1) Мистическое направленіе понятій въ *Александрійскомъ періодѣ Греческой философіи.* Вліяніе восточныхъ религіозныхъ и философскихъ ученій на происхожденіе и формы развитія Александрійскаго мистицизма. Вѣра въ непосредственное, внутреннее соприкосновеніе съ Божествомъ въ состояніи экстаза или восхищенія, соотвѣтствующемъ единотворенію (*unificatio*) и какъ бы слитію и отождествленію души съ Богомъ въ Индѣйской философіи. Значеніе различныхъ виѣшнихъ обрядовъ, жертвъ, очищеній, заклинаній, какъ способовъ къ соприкосновенію съ Божествомъ. Послѣдствія—размноженіе и распространеніе суевѣрій всякаго рода, тайныхъ знаній, волшебства и магіи; превращеніе сверхъ-естественнаго и чудеснаго въ естественное, и состояній чрезвычайныхъ въ доступное каждому состояніе. Вліяніе Александрійскаго мистицизма на образъ мыслей нѣкоторыхъ христіанскихъ (Александрійскихъ) писателей.

2) Мистицизмъ въ Средніе вѣка. Происхождение его. *Яковъ Бемъ* (1575—1624). Теософическій характеръ его мистицизма. Основныя положенія. Богъ есть высочайшее единство, въ котораго ничего нѣтъ. Необходимость само-раздвоенія Божественной сущности для того, чтобы въ Богѣ возникло сознаніе о Себѣ и чтобы изъ Него произошелъ міръ, который есть Его самооткровеніе, или тѣло Божіе. Добро въ мірѣ есть произведеніе Его любви, зло—Его гнѣва; борьба между ними составляетъ высшій законъ жизни міра и cadaго отдѣльнаго существа; конецъ ея—въ побѣдѣ добра надъ зломъ и въ соединеніи всѣхъ вещей съ Богомъ или возвращеніи ихъ въ вѣчное Одно. Ученіе Бема о человѣкѣ. Идеальный и эмпирический человѣкъ. Состояніе невинности и паденія. Христосъ—примиритель падшаго человѣка съ Богомъ.

3) Мистицизмъ въ *Новой философіи*. Недовольство критическою философіею и причины этого недовольства, заключающіяся въ недостаткахъ критической философіи; возникновеніе философіи непосредственнаго убѣжденія или чувства; главная точка зрѣнія философіи чувства. Представитель этой философіи *Якоби* (1743—1819). Полемика его противъ посредственнаго знанія. Разсудочная философія не можетъ понять первоначальнаго въ вещахъ—ни личности и свободы въ человѣкѣ, ни бытія личнаго и свободнаго Бога, ни бытія вѣшняго міра. Разсудочная, демонстративная философія ведетъ къ фатализму и атеизму. Чтобы не впасть въ нихъ, нужно признать за главное основаніе всѣхъ человѣческихъ познаній вѣру (непосредственное чувство истины). Послѣднее основаніе человѣческихъ познаній—вѣра въ Бога и откровеніе. Способность къ религіи—первоначальная способность въ человѣкѣ, отличающая его отъ прочихъ тварей. Отношенія *Якоби* къ критической философіи.

Критика мистицизма. 1) Мистицизмъ, неуправляемый здравымъ, самообладающимъ мышленіемъ, можетъ довести до самообольщенія, игры воображенія и произвольныхъ мистическихъ созерцаній, и потому можетъ сдѣлаться бо-

лѣзненнымъ явленіемъ. 2) Признаваемое имъ за авторитетъ непосредственное созерцаніе истины отличается неопредѣленностью, шаткостью и даетъ мѣсто произвольнымъ толкованіямъ. 3) Несправедливость мистицизма къ пренебрегаемому имъ систематическому изученію міра явленій; преимущества послѣдняго предъ первымъ въ дѣлѣ познанія. Противорѣчіе мистицизма, въ крайнемъ его развитіи, признаннымъ началамъ знанія и правиламъ жизни. 4) Вліяніе мистицизма на жизнь. 5) Опасность крайностей мистицизма въ отношеніи къ религіознымъ вѣрованіямъ и церковнымъ учрежденіямъ. 6) Указаніе причинъ особенной силы мистицизма, увлекающей собою даже сильныя умы и переживающей многія формы знанія.

5. Философія здраваго смысла.

Противодѣйствіе сенсуализму, идеализму и скептицизму въ философіи здраваго смысла.

Томасъ Ридъ (Reid) (1704—1796) и *Шотландская школа*. Историческое положеніе ея и значеніе. Ученіе объ ощущеніяхъ — познаніи. Вѣра (философская) какъ основаніе достовѣрности нашихъ убѣжденій въ бытіи Бога, внѣшняго міра, свободы и проч.

(Продолженіе будетъ).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Копія предложенія Его Высокопреосвященства Волынской Духовной Консисторіи отъ 12 февраля 1870 года (№ 61).

Предложеніемъ отъ 9 августа прошлаго 1869 г. (№ 339) поручено было мною Начальницѣ и Благочинному Волынскаго училища духовныхъ дѣвицъ избрать достойнаго законоучителя для сего училища. Такъ какъ означенныя лица ходатайствовали объ утвержденіи въ сей должности священника Житомирскихъ Богоугодныхъ заведеній Иларіона Коровицкаго: то резолюціею отъ 4-го сентября того же года поручено было священнику Коровицкому исправлять должность законоучителя въ помянутомъ училищѣ впредь до назначенія новаго законоучителя. Усматривая, что священникъ Коровицкій вполне оправдалъ выборъ Начальницы и Благочиннаго училища, именно обращается съ воспитанницами кротко, преподаетъ имъ уроки языкомъ, доступнымъ къ ихъ понятіямъ, отечески заботится не только о томъ, чтобы воспитанницы успѣшно усвоили себѣ сообщаемыя имъ познанія, но и о томъ, чтобы, основательно изучая положенные предметы, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждались въ добромъ нравственно-христіанскомъ направленіи, я признаю справедливымъ утвердить его, священника Коровицкаго, въ должности законоучителя дѣвичьяго духовнаго училища.

Консисторія имѣетъ сообщить объ этомъ Училищному Правленію и дать знать священнику Коровицкому.

Пожертвованія отъ Его Высокопреосвященства и Почаевской Лавры въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Его Высокопреосвященство Иннокентій Митрополитъ Московскій, отношеніемъ отъ 28 января 1870 года (№ 21),

увѣдомилъ Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳанга Архіепископа Волынскаго, что въ 25 день января 1870 года въ городѣ Москвѣ совершилось открытіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Вслѣдствіе сего Архіепископъ Агаѳангелъ поручилъ Духовному Собору Почаевской Лавры препроводить изъ Лаврскихъ суммъ *сто* рублей серебромъ въ Православное Миссіонерское Общество, открытое нынѣ въ Москвѣ. Кромѣ сего Его Высокопреосвященство собственно отъ себя послалъ 10 февраля 1870 года въ помянутое Общество еще сто рублей серебр.

Имѣя въ виду этотъ примѣръ, безъ сомнѣнія и другіе духовные и свѣтскіе лица Волынской Епархіи не откажутся сдѣлать пожертванія въ Миссіонерское Общество, которое, имѣя самую благодѣтельную для Отечества и Св. Церкви дѣль, не имѣетъ другихъ способовъ для своей дѣятельности, кромѣ пожертваній, ожидаемыхъ отъ добрыхъ чадъ Православной Церкви.

Извѣстія объ этихъ пожертваніяхъ могутъ быть печатаемы въ Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, если эти извѣстія будутъ доставляться въ редакцію вѣдомостей съ засвидѣтельствованіемъ Благочинныхъ или почтовыхъ конторъ.

— *Приглашеніе къ выпискѣ книги Алексѣя Братчикова: «Матеріалы для изслѣдованія Волынской губерніи въ статистическомъ, этнографическомъ, сельско-хозяйственномъ и другихъ отношеніяхъ.»*

Волынская Духовная Консисторія слушала предложеніе Его Высокопреосвященства, Волынской Консисторіи данное отъ 10-го истекшаго января за № 4, слѣдующаго содержанія: «Вышла въ свѣтъ книга:» Матеріалы для изслѣдованія Волынской губерніи въ статистическомъ, этнографическомъ, сельско-хозяйственномъ и другихъ отношеніяхъ.» А. Братчикова. Въ 2-хъ выпускахъ 1868 и 1869 года) ц. 3 руб. сер. съ пересылкою). Книга эта отлично знакомитъ съ положеніемъ здѣшной страны, бро-

сая вѣрный взглядъ на особенности Волинской губерніи и съ возможною точностію опредѣляя нравы, обычаи и характеръ здѣшняго народа. Полезно было бы каждому приходскому священнику познакомиться съ сею книгою. Почему предлагаю Консисторіи дать знать о семъ циркулярно всѣмъ Благочиннымъ Волинской епархіи, дабы они рекомендовали священникамъ ввѣренныхъ имъ округовъ помянутую книгу. Желательно, чтобы, по крайней мѣрѣ, для каждаго Благочинническаго округа было выписано по одному экземпляру. Выписывать же книгу можно у самаго издателя оной Редактора Волинскихъ Губернскихъ вѣдомостей Алексѣя Борисовича Братчикова; въ Житомирѣ, на старой Бердичевской улицѣ въ домѣ Александровича. Опредѣлили и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Пригласить Духовенство Волинской епархіи къ выпискѣ вышепоясненной книги, изданной Алексѣемъ Братчиковымъ, посредствомъ Волинскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей.

О награжденіи набедренникомъ.

Награжденъ набедренникомъ священникъ села Никоньки Житомирскаго уѣзда *Михаилъ Рафальскій* за долгое, весьма усердное и полезное прохожденіе священническихъ обязанностей при благочестивой патриаршей жизни.

Объ изъявленіи Архипастырской благодарности.

Объялена благодарность Его Высокопреосвященства діакону села Кривина Острожскаго уѣзда *Омель Хомиковскому* и сельскому старостѣ деревни Коломля крестьянину *Якиму Кравчуку* за ихъ благочестивое усердіе къ храму Божію.

— Крестьяне м. Красилова Староконстантиновскаго уѣзда *Теодоръ Тымченко, Василій Кизюкъ, Стефанъ Па-*

ламаръ, Павелъ Зиньникъ и Прокопій Процюкъ, при пособіи другихъ крестьянъ, пожертвовали въ мѣстную церковь, въ память чудеснаго сохраненія жизни ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Парижѣ 25 мая 1867 года, кіоту съ иконою Св. Александра Невскаго, цѣвною стію въ 150 р. серебромъ, за что и объявлена имъ Архипастырская благодарность.

Объявленія

О вакантныхъ мѣстахъ по Семинаріямъ.

— Въ Московской Духовной Семинаріи состоитъ праздною каѳедра по классу изъясненія свящ. Писанія въ I и II классахъ.

— Въ Орловской Семинаріи состоитъ свободною каѳедра педагогики.

— Въ Пермской Семинаріи незамѣщены каѳедры: латинскаго языка, греческаго языка и церковной исторіи съ практическимъ руководствомъ для пастырей.

— Въ Саратовской дух. Семинаріи вакантна каѳедра Словесности.

— Въ Пензенской Семинаріи состоитъ вакантною каѳедра по обзору философскихъ ученій, психологіи и педагогики.

Редакторъ А. Соловьевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ, 15 Марта 1870 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Марта № 6 1870 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ ВЪ МОСКВѢ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА (1).

Обувише позы во уготованіе благовѣствованія мира. Еф. 6, 15.

Мы должны принять, братія, за особенную милость Божію къ намъ переселеніе средоточія Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москву, совершаемое нынѣ по волѣ благочестивѣйшаго Государя нашего. Призваніе къ участию, и притомъ ближайшему, въ дѣлѣ многопольномъ, достославномъ и спасительномъ—что какъ не милость Божія?..

Есть и основанія надѣяться что, при помощи Божіей, святое дѣло вспомошествованія распространенію вѣры Христовой между милліонами нашихъ согражданъ, невѣ-

(1) Произнесено въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ 25-го января протоіереемъ А. Ключаревымъ, однимъ изъ даровитѣйшихъ современныхъ проповѣдниковъ, пользующимся громкою извѣстностію въ духовной литературѣ.

дущихъ своего Искупителя, отнынѣ пойдетъ благоуспѣшно. Развѣ не добрый знакъ это живое участіе къ дѣлу настоящаго многолюднаго собранія? Здѣсь вся Москва въ высшихъ и вліятельнѣйшихъ представителяхъ всѣхъ сословій. Москва—великая сила въ дѣлахъ православной вѣры и народной жизни. По милости Господа и молитвамъ святителей, здѣсь почивающихъ, ея участіе въ дѣлахъ такого рода, во всѣ семьсотъ лѣтъ ея существованія, никогда не было бесплоднымъ. Москва—любимица Россіи; она есть древнее хранилище святынь народной вѣры и народной славы. Когда она съ любовью приложитъ свое сердце къ дѣлу распространенія святой вѣры,—оставятъ ли ее безъ помощи новая славная и цвѣтущая столица царей русскихъ и всѣ областные города Россіи, гдѣ по Высочайшей волѣ должны устроиться особыя отдѣленія Миссіонерскаго Общества? Когда по всѣмъ главнѣйшимъ городамъ нашего отечества устроятся особыя отдѣленія Общества и будутъ расти и расширяться: тогда не летучія только извѣстія печати, проходящія все по однимъ и тѣмъ же слоямъ нашего читающаго Общества, будутъ разказывать о дѣйствіяхъ евангельской проповѣди, но живые голоса живыхъ членовъ Общества будутъ разносить объ этомъ свѣдѣнія по всему пространству русской земли. Они дадутъ понять и нечитающимъ и малограмотнымъ, какъ грѣшно намъ, православнымъ, оставаться равнодушными къ тому что вмѣстѣ съ нами на русской землѣ, которую мы привыкли называть святою, обитаютъ многіе милліоны согражданъ нашихъ остающихся некрещенными и даже поклоняющихся идоламъ. Тогда изъ самыхъ нѣдръ, такъ сказать, русской земли потекутъ приношенія на святое дѣло распространенія вѣры, и какъ свѣтлыя точки будутъ постепенно умножаться кресты святыхъ храмовъ на горахъ Алтая, на берегахъ Байкала и Амура, въ степяхъ Киргизскихъ, на равнинахъ Средней Азіи, доколѣ весь необозримый востокъ нашего необъятнаго царства не озарится чистымъ свѣтомъ православія. Можно придти въ восторгъ при мысли какъ вокругъ храмовъ съ ихъ учи-

лищами и благотворительными учрежденіями будутъ постепенно, такъ сказать, усаживаться кочующія племена, возникнутъ новыя тысячи селеній и городовъ, и на степяхъ пустынныхъ выростетъ многомилліонная, просвѣщенная, цвѣтущая часть Русскаго царства, которая въ свою очередь понесетъ во глубины Азіи святую вѣру и просвѣщеніе.

Намъ скажутъ: воздержитесь отъ преждевременной радости и большихъ надеждъ. Вы вступаете въ дѣло вѣковое, у насъ еще новое, трудное, требующее многихъ силъ и великихъ дѣятелей. Но, во первыхъ, и вѣковыя дѣла начинаютъ же кто-нибудь. И какъ утѣшительно въ нихъ участвовать! Потомъ, справедливо что надежды самыя чистыя и повидимому твердыя всегда болѣе или менѣе возмущаются ожиданіемъ препятствій и опасеніемъ неудачъ; но это въ дѣлахъ человѣческихъ. Въ дѣлахъ Божіихъ, каково и настоящее наше дѣло, препятствія не страшны, какъ бы велики ни были, потому что они будутъ побѣждаемы не нашими силами, а силою Божіею; безуспѣшности опасаться не слѣдуетъ: потому что ея не можетъ быть тамъ гдѣ люди только орудія, а дѣятель—Господь Всемогущій. Вся сила только въ томъ чтобы на нашемъ дѣлѣ было благословеніе Божіе, чтобы мы, желающіе послужить орудіями во святомъ дѣлѣ, смотрѣли на него какъ на дѣло не наше, а Божіе, и относились къ нему съ уваженіемъ, безъ самонадѣянности и тщеславія; сохранили чистоту побужденій и намѣреній; дѣйствовали въ мирѣ и согласіи, и приложили къ дѣлу искреннее усердіе съ терпѣніемъ и смиреннымъ сознаніемъ что мы только исполняемъ прямой долгъ нашъ, который давно намъ исполнять надлежало.

Откуда же пристекаетъ этотъ долгъ? и неужели всѣ христіане должны участвовать въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой? Непремѣнно всѣ; каждый по мѣрѣ силъ своихъ, и по своему положенію въ обществѣ и въ церкви Божіей: одни словомъ ученія, совѣта, утѣшенія, другіе внѣшними пособіями, и всѣ вообще—сердечнымъ сочувствіемъ, благожеланіями и молитвами.

Св. апостоль Павелъ, изображая христіанина въ видѣ духовнаго воина, всегда готоваго на борьбу со врагами Христовыми, говоритъ что онъ долженъ быть облеченъ въ броню праведности, препоясанъ истиной, покрытъ шлемомъ спасенія, имѣть въ рукахъ щитъ вѣры и мечъ слова Божія, и быть обутымъ въ готовность *благовѣствовать миру*. Ему нужны и свойственны сколько забота объ охраненіи ума и сердца отъ стрѣлъ лжеученія и содержаніи своихъ мыслей въ предѣлахъ святыхъ догматовъ, сколько мечъ слова Божія для разсѣченія хитросплетеній ума человѣческаго; столько же и готовность идти ко всѣмъ и всюду съ *благовѣстіемъ мира*, или словомъ Евангелія.

Откуда въ немъ можетъ быть эта готовность? Изъ силы его собственной вѣры, изъ глубины и жизненности его убѣжденій.

Если всякому человѣку по самой его природѣ свойственно дѣлиться съ другими людьми тѣми благами которыя онъ имѣетъ, то тѣмъ болѣе это свойственно христіанину. Благо вѣры во Христа, или обладаніе истиной и благодатию Христовою по вѣрѣ въ Него, — высочайшее, несравненное благо. Кто обладаетъ имъ, у того оно не можетъ лежать въ душѣ запертымъ и неподвижнымъ. Какъ счастье и радость наполняющія сердце человѣка дѣлаютъ его сообщительнымъ, заставляютъ его искать соучастниковъ, съ которыми бы онъ могъ подѣлиться своимъ чувствомъ: такъ и умиротвореніе души во Христѣ, и радость о Господѣ Спасителѣ ищутъ излиться изъ души ими исполненной въ другія души и сердца. Мало этого: чувства духовнаго мира и радости — не простыя чувства человѣческія; это струи живой, благодатной силы, исходящей отъ Духа Божія. Онъ, Духъ Божій, вдохновляя души вѣрующихъ, дѣлаетъ ихъ органами истины, правды, любви, просвѣтителями человѣчества. Поэтому жалость возникаетъ въ сердцѣ христіанина при видѣ заблужденій, суевѣрій и пороковъ господствующихъ между людьми непросвѣщенными вѣрою Христовою. Онъ готовъ сообщить имъ всѣмъ ту цѣльность и ясность міросозерцанія, при

которыхъ онъ живетъ въ мѣрѣ какъ домъ Божию, среди созданій Божіихъ, подъ кровомъ и любвеобильнымъ попеченіемъ одинаго Отца Небеснаго. Онъ готовъ дать почувствовать силу духовныхъ утѣшеній всѣмъ тѣмъ которые не знаютъ ничего выше чувственныхъ наслажденій. Онъ знаетъ что безъ Христа сиротствующее сердце человѣческое пусто и холодно, будущее для человѣка темно, вѣчность безотраднa, земныя страданія—безъ внутренняго смысла и надежды воздаянія, раскаяніе безъ утѣшенія. И всѣмъ бы онъ сообщилъ, и любовь ко Христу, и упованіе вѣчнаго блаженства съ Нимъ и въ Немъ. Хотя бы не вѣрилъ язычникъ въ жизнь будущую и не сознавалъ опасности вѣчной гибели: за него боится и страдаетъ христіанинъ, и молить ему избавленія. Итакъ, если мы знаемъ христіанъ для которыхъ все равно во что бы ни вѣрилъ ихъ ближній, которые находятъ иногда болѣе приличнымъ обращать язычниковъ въ магометанство нежели въ христіанство, или помогать магометанамъ и язычникамъ оставаться въ ихъ заблужденіяхъ, то это христіане только по имени: ихъ духовное настроеніе не выше магометанскаго и языческаго, хотя бы они и обладали внѣшнимъ образованіемъ.

Самый живой источникъ побужденій къ усердному распространенію вѣры Христовой заключается въ нашихъ отношеніяхъ къ самому Спасителю нашему Иисусу Христу. Онъ воплотился, трудился, страдалъ и умеръ для всѣхъ и за всѣхъ человѣковъ: итакъ, Его святая воля, Его божественное желаніе таковы чтобы не мы одни пользовались дарами Его благодати, но всѣ люди, всѣ, кто желаетъ и можетъ. Не обязаны ли мы по долгу любви и благодарности къ Нему желать и трудиться всѣми способами чтобы спасеніемъ многихъ приносить удовлетвореніе и утѣшеніе Его безконечной любви? Почему мы должны это дѣлать? Потому что все Свое Онъ сдѣлалъ на землѣ, все сдѣлали Его пророки и апостолы; и чтобы мы сами продолжали просвѣщеніе другъ друга, Онъ сдѣлалъ насъ участниками даровъ пророческихъ и апостольскихъ, обѣ-

щаль намъ навсегда Свое всеильное, невидимое содѣй-
 ствіе. Такъ понимали эту святую обязанность христіане
 во всѣ времена, когда они не были отуманиваемы и раз-
 слабляемы духомъ міра. Такъ со времянь древнихъ были
 Его проповѣдниками епископы и пресвитеры, иноки и мі-
 ряне, купцы и воины, ссыльные и плѣнники, рабы и ра-
 быни, всѣ кто пламенѣлъ любовію къ Нему, и чрезъ Него
 ко всему человѣчеству. И ихъ слово было сильно, потому
 что они проповѣдывали не идеи христіанскія, искаженныя
 и перемѣшанныя съ измышленіями человѣческими, а Са-
 мого Искупителя, Его же словомъ, съ знаменіями Его
 благодати. Они не искали въ странахъ, не просвѣщенныхъ
 христіанствомъ, обширныхъ рынковъ для сбыта товаровъ
 на удовлетвореніе роскоши образованныхъ христіанскихъ
 народовъ; потому что желали не ихъ стяжаній, а ихъ
 самихъ, и не для себя, а для общаго всѣхъ Искупителя,
 для собственнаго ихъ спасенія и для братскаго, едино-
 мысленнаго служенія вмѣстѣ съ ними Единому Истинному
 Богу и, Его же послалъ Онъ, Иисусу Христу (Іоан. 17, 3).
 Въ трудахъ для просвѣщенія невѣрующихъ свѣтомъ
 ученія Христова, Господь открылъ намъ самимъ сред-
 ство нравственнаго усовершенствованія и спасенія. Господь
 поручаетъ намъ возвѣщать имя Его невѣрующимъ, но
 призваніе и просвѣщеніе ихъ совершаетъ Самъ Своею
 благодатію. Поэтому миссіонерская дѣятельность вниматель-
 ному взору открываетъ обширное поприще для благоговѣй-
 наго наблюденія дѣйствій благодати и поученія дѣламъ
 премудрости и благости Божіей. Сами апостолы, соби-
 раясь въ Іерусалимъ послѣ путешествій для проповѣди
 Евангелія, съ удивленіемъ и благоговѣніемъ сообщали
 другъ другу, *что сотворилъ Господь у язычниковъ служе-
 ніемъ ихъ* (Дѣян. 15, 4, 21, 19, 20). Тамъ гдѣ впервые
 открывается это служеніе спасенію людей, видна та упор-
 ная борьба съ которою невидимые враги наши силятся
 удержать въ своей власти поработенныя ими души чело-
 вѣческія. Тамъ совершаются эти опыты внезапнаго оза-
 ренія свѣтомъ Христовымъ, по которому призываемые бла-

годатию разрываютъ кровные союзы, выдерживаютъ преслѣдованія и страданія, и съ готовностію на мученичество бѣгутъ ко храмамъ христіанскимъ и Христовымъ служителямъ, прося крещенія. Тамъ становится яснымъ понятіе о возрожденіи человѣка благодатию таинствъ въ чудныхъ, осязательныхъ перемѣнахъ, совершающихся съ новопросвѣщенными. Тамъ эти высокія добродѣтели: простота и сила вѣры, послушаніе и терпѣніе, предстоаніе Богу неустанное, молитва умиленная, честность и благотворительность неищущая вознагражденія, служеніе съ самоотверженіемъ. Тамъ живыя напоминанія о событіяхъ первыхъ вѣковъ христіанства, которыя многіе въ наше время въ ослѣпленіи невѣрія и ложнаго просвѣщенія почитаютъ неповторяемыми или даже невѣроятными. Итакъ, не только тотъ кто дѣйствуетъ на миссіонерскомъ поприщѣ, но и тотъ кто съ сочувствіемъ слѣдитъ за этою дѣятельностію, получаетъ духовную пользу. Онъ будетъ «прославлять Бога,» какъ прославляли и сами апостолы, выслушивая одинъ отъ другаго сказанія о дѣйствіяхъ благодати между язычниками (*Дьял.* 21, 20).

Забота о просвѣщеніи невѣрующихъ ученіемъ Христовымъ есть высшій родъ благотворительности. Ей, въ какихъ бы дѣйствіяхъ она ни выражалась, присвоены высокія обѣтованія. Если тотъ кто учитъ и проповѣдуетъ Христа, участвуетъ въ Его подвигѣ спасенія душъ человѣческихъ и за обращеніе одного невѣрнаго получаетъ прощеніе множества своихъ грѣховъ (*Іак.* 5, 29), то и содѣйствующій проповѣднику въ его трудахъ становится участникомъ его награды. «Принимающей пророка во имя пророка получить награду пророка» (*Матѳ.* 10, 41) и напоившій, по слову Спасителя, чашею студеной воды Его ученика во имя ученика, или апостола, не взирая на всю незначительность услуги, не потеряетъ награды своей (ст. 42). Въ наше время не любятъ говорить и слушать о подобныхъ обѣтованіяхъ Господа за подвиги добродѣтели, и уничижаютъ самую дѣятельность христіанина, взирающаго на мздовоздаяніе, какъ бы изъ одной корысти

трудящагося. Но послушайте какъ разсуждающіе такимъ образомъ о дѣлахъ христіанскихъ превозносятъ похвалами покровителей наукъ, снаряжающихъ для изученія неизвѣстныхъ странъ ученныя экспедиціи, или посылающихъ на свои средства корабли въ Ледовитый океанъ, хотя бы для отысканія праха или какихъ-либо слѣдовъ погибшаго мореплавателя. Они удѣляютъ имъ дѣлюю половину въ заслугахъ ученыхъ людей, справедливо разсуждая что безъ ихъ помощи ничего не было бы сдѣлано; но говорить о чести заслуживаемой христіаниномъ предъ Богомъ и людьми, какъ объ естественномъ послѣдствіи или плодѣ его трудовъ и жертвъ, имъ это представляется лишнимъ. Вы много услышите, братія, по поводу нашего святаго начинанія кривыхъ сужденій, насмѣшливыхъ замѣчаній, мрачныхъ предсказаній: не смущайтесь ничѣмъ. Какъ жены сопутствовавшія Господу во время земной Его жизни и служившія Ему *отъ имѣній своихъ* (Матѳ. 8, 2 и 3), удостоились наравнѣ съ апостолами явленія имъ Христа по воскресеніи: такъ всякая вещественная жертва приносимая нами для успѣха проповѣди о Христѣ оцѣнится въ свое время и получитъ свою долю при разборѣ Всевѣдущимъ силъ и причинъ помогавшихъ успѣху дѣла. Ни одно приношеніе для миссіонерскихъ храмовъ, училищъ, общинъ, больницъ, ни одинъ аршинъ холста, ни одна ленточка на крестъ для новокрещенныхъ, ни одна одежда для защиты отъ холода проповѣдника вѣры, ни одинъ сосудъ данный ему для употребленія въ пути, ни одна подушка для отдохновенія его утомленной головы,—ничто не лишится мзды своея.

Нужно ли говорить о великой пользѣ для нашего отечества, какая можетъ произойти отъ обращенія въ православную вѣру милліоновъ нашихъ согражданъ, коснѣющихъ въ магометанствѣ и язычествѣ? Всѣ, даже и враги христіанства, согласны въ томъ что въ немъ есть могучая сила возбуждающая людей къ высшему умственному и нравственному развитію. Итакъ, въ дикихъ племенахъ, съ обращеніемъ ихъ въ христіанство, мы найдемъ сотруд-

никовъ, способныхъ сочувствовать и содѣйствовать всестороннему развитію благосостоянія нашего отечества. Но всего важнѣе въ этомъ отношеніи то что единствомъ вѣры мы введемъ ихъ въ живую, родственную связь съ русскимъ народомъ. Единство вѣры есть крѣпчайшая изъ всѣхъ связей, соединяющихъ народы. Если отъ разномыслія въ предметахъ вѣры возникаютъ ожесточенные споры, если эти споры превращаются въ преслѣдованія и даже въ религіозныя войны, почитаемыя самыми страшными и опустошительными, то единство вѣры устраняющей подобныя бѣдствія уже по одному этому значитъ что-нибудь. Если оно заставляетъ братски относиться между собою народы разныхъ царствъ, то конечно не можетъ оставаться безслѣднымъ для обитающихъ въ одномъ государствѣ. Въ чемъ же его сила? Нашъ духъ имѣетъ свою родину,—это та область духовная изъ которой его вѣрою изъясняется для него его происхожденіе; онъ имѣетъ своего отца,—это тотъ Богъ какого онъ знаетъ по ученію своей религіи; онъ имѣетъ своихъ сродниковъ,—это тѣ великіе люди его религіи подъ вліяніемъ которыхъ совершилось его внутреннее развитіе; онъ имѣетъ свои любимыя мѣста, свои завѣтныя воспоминанія,—это тѣ мѣста гдѣ хранятся святыни его вѣры, это тѣ воспоминанія съ которыми связаны его высшія религіозныя ощущенія; онъ имѣетъ завѣтную цѣль своихъ стремленій и надеждъ,—это та вѣчность какую онъ себѣ представляетъ по ученію своей вѣры. Скажите ему: перемѣни все это разомъ, онъ ужаснется. Начните отнимать у него одно за другимъ противъ его убѣжденія, онъ возмутится; отнеситесь ко всему этому съ хулою и порицаніемъ, онъ готовъ будетъ защищать любимыя вѣрованія всѣми средствами. Во всемъ этомъ онъ выросъ и сложился, и все это срослось съ нимъ. Потому-то христіанство и учить что только Богъ силенъ возродить духъ нашъ изъ одной, хотя бы и ложной, для другой, хотя бы и истинной вѣры. Мужъ и жена разныхъ вѣръ, крѣпко убѣжденные каждый въ своей, только тогда спокойны когда не говорятъ объ этомъ и много не дума-

ютъ. Ясныя выраженія разномыслія повергнуть ихъ по меньшей мѣрѣ въ печаль.

Теперь не время вдаваться въ обстоятельныя изслѣдованія объ этомъ, но и изъ немногаго очевидно что столько умножится сила русскаго народа и даже самъ русскій народъ, сколько инородцевъ содѣлается членами православной церкви. Не торжество ли это будетъ когда съ милліонами новообращенныхъ согражданъ, хотя наши потомки будутъ, по выраженію нашей церкви, *единими усты и единымъ сердцемъ славити и воспѣвати* пречестное и великолѣпное имя единаго истиннаго Бога въ Троицѣ славимаго, любить одну святую церковь, чтить и защищать однѣ святыни?

Мы убѣждаемъ озаботиться прежде всего духовнымъ просвѣщеніемъ нехристіанъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества; другіе, напротивъ, увѣряютъ что надобно прежде познакомить ихъ съ современною цивилизаціей чтобы приготовить къ принятію христіанства. Оба эти воззрѣнія и направленія, при современныхъ условіяхъ, рядомъ стоятъ и идти не могутъ. Гдѣ истина? Мы съ своей стороны находимъ особенныя побужденія спѣшить просвѣщеніемъ дикихъ племенъ православною вѣрой, именно въ томъ чтобы силою ученія и благодати Христовой приготовить ихъ къ борьбѣ съ тѣми недостатками и злоупотребленіями цивилизаціи съ которыми она къ нимъ подвигается. Кого она высылаетъ прежде другихъ къ инородцамъ? Мелкихъ промышленниковъ съ одуряющими напитками, отъ которыхъ и среди насъ погибаютъ многія тысячи. Съ чѣмъ она знакомитъ ихъ прежде всего? Съ прихотливыми удобствами жизни, развивающими въ нихъ множество новыхъ потребностей, которымъ и для насъ нынѣ такъ трудно удовлетворять, и съ которыми еще труднѣе бороться. Она понесетъ имъ книги, — но какія? Такъ-называемое легкое чтеніе? Но оно и у насъ всѣхъ полуобразованныхъ пріучило къ праздиному перебору въ умѣ и воображеніи легкихъ представленій и впечатлѣній, и сдѣлало умы ихъ вялыми и неспособными къ трезвому и

продолжительному размышленію о предметахъ духовныхъ. Она познакомитъ ихъ съ наукою? Но съ какою? Если съ такимъ изученіемъ природы которое закрываетъ отъ ума и сердца человѣка его Создателя и дѣлаетъ изъ христіанина просвѣщеннаго язычника, то она и у насъ есть зло требующее врачеванія. Что мы видимъ въ нашихъ соотечественникахъ, которые, едва вкусивъ просвѣщенія, безъ религіозной и строга научной подготовки схватились за послѣдніе выводы современной науки? Легкомысленное порицаніе и голословное отрицаніе всего досточтимаго и святаго, соединенное съ лѣнливою апатіей ко всему духовному и вышечувственному. Вотъ первые проповѣдники цивилизаціи которые полетятъ охотно, особенно на даровыя средства, просвѣщать дикія племена! Истиннымъ и надежнымъ ученымъ еще здѣсь слишкомъ много дѣла; ихъ и для насъ еще мало. Нѣтъ! мы сами не видимъ еще христіанской цивилизаціи, той цивилизаціи, которая, соединяя свѣтъ вѣры съ свѣтомъ науки, дѣлаетъ человѣка скромнымъ изслѣдователемъ дѣлъ Божіихъ, любителемъ истины и добродѣтели, направляющимъ всѣ науки и искусства къ пользѣ духа и ко славѣ Божіей, трудолюбивымъ и умѣреннымъ при богатствѣ, всегда склоннымъ съ самоотверженіемъ предпочесть благо ближняго своему собственному, побѣдителемъ страстей и пороковъ, наследникомъ неба на землѣ. Да просвѣщаетъ полудикихъ согражданъ нашихъ прежде всего свѣтъ Евангелія и сила креста Христова! Ихъ неизмѣненныя души и тѣла дадутъ благодати Божіей крѣпкій матеріалъ для образованія изъ нихъ истинныхъ христіанъ. Такими нашло христіанство нашихъ предковъ, и ихъ силою мы живемъ доселѣ.

Заключимъ словами святаго апостола Павла: *Моли-
теся, братіе, да слово Господне течетъ и славится—и
да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ чловѣкъ: не во всякъ
бо есть вѣра* (2 Сол. 3, 12).

Моск. вѣд. № 25.

II.

МАТЕРИАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСА-
НІЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ ВОЛЫН-
СКОЙ ЕПАРХІИ (1).

Село Тихомль (Острожскаго уѣзда).

(Окончаніе).

Выше было замѣчено, что кромѣ замчиска да каменной башни, или капеллы, изъ древностей въ Тихомлѣ ничего не сохранилось.

Замчиско или, какъ другіе называютъ, палачиско находится за селомъ съ восточной его стороны на горѣ, которая есть высшій пунктъ надъ окружающею его мѣстностію и съ которой представляются очаровательные виды. Палачиско составляютъ теперь окопы, которые съ востока, сѣвера и запада обведены глубокими рвами, а съ юга примыкаютъ къ Ямпольскому пруду, образуемому изъ рѣки Горыня. Въ этихъ окопахъ вѣроятно находился нѣкогда замокъ и дворецъ по здѣшнему *палацъ*, но чей— удѣльныхъ ли князей, или Синеутовъ,— на это нѣтъ никакихъ историческихъ фактовъ, и даже въ преданіи народномъ ничего не сохранилось объ этомъ. Но если основаніе города Тихомля допустимъ въ XII вѣкѣ, то эти окопы и существовавшій на нихъ замокъ пужно отнести къ тому же времени; ибо городъ безъ укрѣпленія и быть не могъ въ то время, когда ежечасно и ежеминутно нужно было ожидать нападенія враговъ. Кромѣ того существованіе если не замка, то покрайней мѣрѣ дворца въ Тихомлѣ пужно предположить уже и потому, что здѣсь нѣкоторое

(1) См. № 5 Волын. Еп. вѣдом. за 1870 годъ.

время жилъ Галицкій князь Данилъ съ блестящею своею свитой, которой многіе, даже чужеземцы удивлялись. — Наконецъ Синеуты съ давнихъ поръ и долгое время также имѣли свое пребываніе въ Тихомлѣ, а потому быть не можетъ, чтобы они не устроили здѣсь себѣ дворца и оборонительнаго замка. Но вѣроятно во время казацкихъ войнъ и набѣговъ Татаръ онъ былъ опустошенъ и разоренъ до тла (такъ что трудно теперь найти и слѣды его существованія). Самое мѣсто, составлявшее древнее замчиско или палачиско покрыто теперь зарослями деревъ и кустарникомъ.

На востокъ отъ этого замчиска стоитъ одиноко каменная башня, называемая *каплицею*. Она имѣетъ форму четырехъугольнаго столба, входъ въ который устроенъ съ запада: внутри зданія имѣются съ трехъ сторонъ углубленія или ниши. Въ верхней части башни находятся два окошка обыкновенной формы, а еще выше подъ сводами три круглыя, небольшія. Внутренность этой башни была вѣроятно нѣкогда росписана, потому что до сихъ поръ уцѣлѣли еще на стѣнкахъ выше окошекъ изображенія четырехъ Евангелистовъ. Полъ лежалъ на сводѣ, подъ которымъ былъ погребъ, но полъ теперь не существуетъ, сводъ также обвалился и погребъ остается открытымъ (1).

(1) Мѣстные жители говорятъ, что въ недавнее время появился было вблизи лежащемъ селеніи Семеновѣ какойто знахарь, который утверждалъ, что въ погребѣ этой башни сокрыты несмѣтныя сокровища и что будто поэтому случаю дѣлались помѣщикомъ Окрашевскимъ секретныя поиски касательно оныхъ сокровищъ, но какой былъ результатъ этихъ поисковъ, — неизвѣстно. Существованіе клада въ погребахъ этой башни не вѣроятно уже и потому, что почти всѣ имѣнія Синеутовъ перешли въ руки Яблоновскаго единственно въ слѣдствіе огромныхъ долговъ, обременявшихъ оныя имѣнія. Притомъ кому была бы охота зарывать богатство, какъ здѣсь выражаются *на долю счастливаго*, а самому дѣлать долги и терпѣть мо-

Чья рука воздвигла эту каменную башню и для какой цѣли—опредѣленно сказать теперь нельзя ничего. Просто-народье вѣритъ, что это была нѣкогда Турецкая мечеть; но устройство этой башни, а равно и отсутствіе минарета, съ котораго муэнины обыкновенно созываютъ правовѣрныхъ на молитву,—не позволяетъ допустить справедливости этого повѣрья. Другіе говорятъ, что это социніанская или аріанская каплица—и это гораздо правдоподобнѣе. Синеуты—владѣльцы Тихомля—дѣйствительно принадлежали нѣкоторое время къ сектѣ аріанъ или социніанъ. Авраамъ Синеуть первый изъ владѣтелей Тихомльскихъ въ началѣ XVII в., увлекшись примѣромъ старшаго своего брата Павла—Христофора, слѣдовавшаго сектѣ аріанской, принялъ также аріанство. Быть можетъ онъ, или кто нибудь изъ его наслѣдниковъ, устроилъ здѣсь башню и въ ней божницу аріанскую—отчего она и до сихъ поръ носить названіе каплицы. Погостъ, окружавшій каплицу, вѣроятно былъ кладбищемъ, потому что тамъ находятъ много человѣческихъ костей; впрочемъ ихъ немало встрѣчается и на всемъ пространствѣ, занимаемомъ нынѣшнимъ Тихомлемъ. На томъ основаніи, что погостъ около каплицы будто бы былъ кладбищемъ, нѣкоторые допускаютъ, что каплица эта была усыпальницею фамиліи Синеутовъ (1). Быть можетъ это и справедливо, ибо хотя погребъ внутри каплицы и устроенъ былъ для того, чтобы служить усыпальницею, но вѣроятно изъ погребѣ былъ ходъ въ бывшую собственно усыпальницу, находящуюся подъ погостомъ, окружавшимъ каплицу.

жетъ быть непріятности отъ кредиторовъ? При семъ нельзя не упомянуть и о другомъ повѣрьи простаго народа, что будто изъ этого погребѣ шелъ подземный ходъ подъ замчискомъ къ отверстию, существовавшему у Тихомльской корчмы, стоящей на Староконстантиновскомъ тракту; но это кажется выдумка, которыми такъ богатъ нашъ простолюдинъ, желающій въ остаткахъ старины всегда видѣть что нибудь необыкновенное или чудесное.

(1) Starożył Polsk. т. II. ч. II.

Кромѣ этихъ остатковъ старины еще существуетъ вблизи Тихомля ровъ, судя по его длинѣ замѣчательный и вѣроятно, имѣвшій не маловажное значеніе для мѣстныхъ жителей. Этотъ ровъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ насыпями или валами въ ширину простирается на двѣ сажени, а въ длину его и опредѣлить нельзя; онъ начинается въ лѣсу около села Воробьевки, идетъ далѣе вблизи Тихомля съ сѣверной его стороны, входитъ въ Ямпольскій прудъ и снова показывается съ противоположной стороны въ томъ самомъ направленіи, въ какомъ онъ былъ предъ прудомъ, оттуда идетъ къ Норымову и опять скрывается въ прудъ, затѣмъ продолжается въ Галиціи и неизвѣстно гдѣ оканчивается. Во многихъ мѣстахъ крестьяне вспахиваютъ этотъ ровъ, чрезъ что онъ значительно уменьшается и уничтожается (1). Можетъ быть часть этого рва, касавшаяся сѣверной стороны древняго города Тихомля, служила для него крѣпостнымъ рвомъ, такъ какъ къ нему проведенъ былъ еще ровъ отъ окоповъ, въ которыхъ находился замокъ или дворецъ.—Но кто насыпалъ этотъ ровъ и для чего,—трудно теперь на это дать положительный отвѣтъ. Можетъ быть еще въ доисторическіе времена наши предки устроили этотъ ровъ, или для обороны себя отъ нападений хищническихъ племенъ, или сдѣланы эти насыпи съ глубокими рвами, дабы сохранить въ извѣстномъ племени единство религіозныхъ обрядовъ, куда собирались роды этого племени и тамъ совершали свои жертвоприношенія и другія религіозныя церемоніи, или же наконецъ чтобы положить преграду извѣстному племени не смѣшиваться съ другими племенами. Но какъ теперь разгадать тайну былыхъ временъ? Мы только удивляемся исполинскимъ работамъ нашихъ предковъ и тѣмъ по большей части кончаются всѣ наши изысканія о древностяхъ.

(1) Волин. Губерн. вѣдом. 1868 г. № 47 «Южная часть Острожскаго уѣзда.»

Къ западу отъ замчиска и каменной башни, не въ дальномъ разстояніи отъ нихъ, на тойже самой возвышенности только гораздо ниже, находится теперь помѣщичій домъ съ экономическими постройками недавняго времени и аптека, какъ памятникъ прежняго величія города Тихомля съ незначительною и едва примѣтною лабораторіею.

Далѣе отъ аптеки на западъ продолжается таже самая возвышенность, обнаженная отъ построекъ и деревьевъ; посреди этого пустаго пространства, — съ юга представляющагося высокою горою съ обрывомъ, стоитъ деревянная православная Воскресенская церковь съ колокольнею, довольно вмѣстительная; но чрезвычайно ветхая и угрожающая паденіемъ. О времени когда она построена нѣтъ никакихъ извѣстій; но вѣроятно она существовала уже въ XVII в., потому что первая починка ея производилась въ 1733 г. Внутри церкви не сохранилось никакихъ древнихъ памятниковъ, которыя бы свидѣтельствовали и напоминали собою о древнемъ городѣ Тихомлѣ. Унія и полонизмъ, долгое время, гнѣздившіеся въ семь краѣ, изгладили всѣ памятники древне-Русскаго и древне-православнаго происхожденія сей церкви; на мѣсто ихъ появилось все уніатское, какъ бы унія испоконъ вѣковъ тутъ была. Всѣ иконы, какъ намѣстныя Спасителя и Богоматери, такъ и другіе были поновляемы уніатами и искажаемы ими по своему вкусу и желанію, оттого-то вездѣ и во всемъ видѣнъ здѣсь отпечатокъ уніи. Но когда унія успѣла втѣсниться и овладѣть православною церковью въ селѣ Тихомлѣ, — неизвѣстно. Знаемъ только, что въ началѣ XVIII в. церковь сія была уже въ рукахъ уніатовъ. Метрическіе акты при сей церкви, писанные полууставомъ, начинаются съ 1735 г.; съ тогоже года сохранились извѣстія и о настоятеляхъ Тихомльскихъ: Настоятели с. Тихомля по этимъ актамъ исчисляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Іерей Іоаннъ Трасулинскій до 1746 г., Іерей Андрей Трасулинскій неизвѣстно по которое время; около 1764 г. Сүмеонъ Балковскій; при немъ Кипріанъ Стецкій

Епископъ Луцкій и Острожскій въ 1779 г. февраля 16 дня свидѣтельствовалъ церковные документы въ мѣстечкѣ Бѣлогоркѣ и собственноручно подписалъ оныя. Съ 1781 г. Григорій Балковскій до 1794 г., за нимъ слѣдовалъ сынъ его Іоаннъ Балковскій, а съ 1844 г. теперешній Священникъ Маркъ Яродкій (1). Возвышенность, на которой находится Тихомльская церковь, называется въ просторѣчїи «*Бѣлою горой*»; она состоитъ изъ хорошаго достоинства и удивительной бѣлизны мѣла, который будучи добываемъ здѣсь, развозится не только по Волыни, но и въ Подольскую и Кіевскую губерніи на побѣлку домовъ и на разныя выдѣлки, употребляется даже и въ лекарствахъ. Во время разработки этого мѣла въ верхнихъ слояхъ горы находятъ много человѣческихъ костей; это показываетъ, что тамъ, на этой горѣ, вѣроятно было нѣкогда кладбище, что подтверждаетъ и каменный крестъ, стоящій на верху этой горы въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ церковнаго погоста. Кругомъ сей горы съ юга вездѣ видны какія то рытвины, углубленія,—это быть можетъ слѣды бывшихъ здѣсь нѣкогда разныхъ переворотовъ и бѣдствій, неоднократно испытанныхъ жителями села Тихомля. Недалеко отъ селенія къ сѣверовостоку находится среди пахатнаго поля могила, едва примѣтная, вѣроятно временемъ и рукою пахарей уничтоженная; а другая большая въ лѣсу

(1) Тихомльская церковь по присоединеніи Волыни къ Россіи принадлежала въ порядкѣ церковнаго управленія къ Брацлавской Епархіи и управлялась Ямпольскимъ Духовнымъ Правленіемъ. При ней сохранилась опись церковнаго имущества, составленная 1798 г. и озаглавленная такъ: «вѣдомость Волынской Губерніи, Брацлавской Епархіи бывшаго Ямпольскаго уѣзда, селенія Тихомля Церкви Воскресенія Христова о собственныхъ ея движимыхъ и недвижимыхъ вещахъ,» эта вѣдомость утверждена печатью Ямпольскаго духовнаго Правленія и подписана Ямпольскимъ Благодѣинымъ Іереємъ Θεодоромъ Коцавскимъ.

при трактовой дорогѣ; но отъ какого времени они сохранились и чьи кости улеглись въ нихъ—неизвѣстно.

Въ Тихомльской церкви находится древній ликъ Божіей Матери, составляющій мѣстную икону, которая съ давнихъ поръ сіяетъ чудотвореніями, отчего мѣстными жителями считается чудотворною. Отъ какого времени она сохранилась и съ какого времени прославилась чудотвореніями положительно неизвѣстно, такъ какъ ни письменныхъ, ни устныхъ преданій не сохранилось объ этой иконѣ (1). Можетъ быть она уцѣлѣла еще отъ временъ Княжескихъ и составляла до Татарскаго погрома славу и украшеніе какой нибудь церкви города Тихомля? Ликъ Божіей Матери, писанный на деревѣ, покрытъ серебряною ризою съ множествомъ привѣсокъ разныхъ формъ и наименованій, принесенныхъ въ даръ по обѣтамъ лицами, удостоившимися благодатныхъ ея дѣйствій. Слава о ея чудотвореніяхъ извѣстна очень далеко. Много есть здѣсь пожертвованій изъ самой Москвы. Въ различное время года собирается сюда поклонниковъ изъ разныхъ сторонъ до шести тысячъ душъ. Въ селѣ Тихомлѣ считается въ настоящее время жителей православнаго исповѣданія 120 мужеска пола и 122 женска пола; Католиковъ 32 мужеска пола, 35 женскаго пола.

Св. А. Сендульскій.

(1) Есть впрочемъ упоминаніе въ историческомъ замѣчаніи о Тихомльскомъ приходѣ, составленномъ 1850 г. Августа 10 дня священникомъ Маркомъ Яроцкимъ, что чудеса, благодатно изливающіяся отъ сей иконы на богомольцевъ, приходящихъ сюда изъ окрестныхъ селъ, засвидѣтельствованы были комиссіею, но когда, каковъ составъ былъ этой комиссіи и составлена ли ею записка или актъ касательно чудотвореній сей иконы, ничего неговорится.

III.

ИНСТРУКЦІЯ НАСТОЯТЕЛЯМЪ ЦЕРКВЕЙ.

Въ «Биржевыхъ вѣдомостяхъ» напечатана основанная на предложеніи высокопреосвященнаго Исидора инструкція настоятелямъ церквей, которая служить единственнымъ законодательнымъ актомъ, опредѣляющимъ внутреннее устройство церковнаго управленія въ приходѣ и порядокъ церковнаго хозяйства. Впрочемъ, относительно церковнаго хозяйства существуетъ устарѣвшая инструкція церковнымъ старостамъ. Инструкція настоятелямъ церквей имѣетъ свою исторію. Первая мысль о составленіи ея возникла еще въ 1864 г. по поводу различныхъ столкновеній между членами причтовъ. Была составлена особая комиссія изъ нѣсколькихъ священниковъ, которая должна была заняться уясненіемъ этого вопроса. Указомъ консисторіи отъ 21 апрѣля 1864 г. было предписано членамъ этой комиссіи: «Такъ какъ въ многокомплектныхъ причтахъ могутъ встрѣтиться такія же неудовольствія и несогласія, какія обнаружались между настоятелемъ и прочими священниками № собора, то составить настоятельскую инструкцію, въ которой бы точно и подробно были опредѣлены обязанности, права и взаимныя отношенія между настоятелемъ и прочими членами причта соборовъ и церквей». Комиссія должна была руководствоваться существующими обычаями.—Чтобы рассмотреть это дѣло полнѣе, безпристрастнѣе, сообразнѣе съ опытомъ и мѣстными условіями службы, комиссія просила причты многокомплектныхъ церквей представить ей свои соображенія по этому предмету. Она заявляла далѣе, что всякая полезная мысль или частное указаніе, сообщенныя комиссіи, будутъ приняты ею съ благодарностію. Причты представили свои соображенія, на основаніи которыхъ комиссія составила проектъ инструкціи и представила на усмотрѣніе мѣстной консисторіи. Въ общихъ чертахъ эта инструкція осталась мало

измѣненною: существенныя перемѣны сдѣланы консисторіею только по отношенію къ вопросу о мѣрахъ взысканія съ провинившихся низшихъ членовъ причта. Настоятель церкви есть старшій членъ причта, отличающійся отъ прочихъ священниковъ преимуществомъ чести и нѣкоторыми правами какъ по богослуженію, такъ и по управленію церковному, а по отношенію къ другимъ членамъ причта и лицамъ, подвѣдомственнымъ церкви и служащимъ при ней, онъ есть ближайшій и непосредственный начальникъ.

А. По богослуженію: 1) Настоятель исправляетъ недѣльную очередь на равнѣ съ прочими священниками; освободиться отъ исправленія очередной седмицы можетъ только членъ консисторіи. 2) Порядокъ очередныхъ седмицъ, во избѣжаніе недоразумѣній и сбивчивости, не долженъ быть прерываемъ или измѣняемъ. Во время болѣзни и въ случаѣ смерти священника, впредь до назначенія новаго лица, очереднаго попеременно замѣняютъ настоятель и другіе священники. Въ случаѣ отлучки каждый замѣняетъ себя другимъ лицомъ; тоже должны дѣлать діаконы и причетники. 3) Въ храмовые и двенадесятые праздники настоятель имѣетъ право замѣнить собою очереднаго священника только на главной литургіи; всѣ другія службы совершаются очереднымъ священникомъ, при сослуженіи настоятеля и др. священниковъ на выходахъ. 4) Настоятель можетъ замѣняться другимъ священникомъ, если этого потребуютъ его служебныя обязанности. Какъ въ отношеніи настоятеля, такъ и другъ друга священники должны замѣняться безъ всякихъ отговорокъ и споровъ. 5) Настоятелю принадлежитъ право главнаго смотрѣнія за порядкомъ и благочиніемъ богослуженія, за чистотою и опрятностію въ самомъ храмѣ и около онаго. Въ частности онъ наблюдаетъ, чтобы богослуженіе отправлялось чинно и однообразно, чтеніе и пѣніе производилось безъ замѣтныхъ пропусковъ и поспѣшности, благоговѣнно и прилично святости мѣста, и чтобы отнюдь не было производимо ни чтенія, ни пѣнія въ одно и то же время въ два голоса, какъ иногда это бываетъ, особливо при поминовеніи умер-

шихъ. 6) Настоятель наблюдаетъ, чтобы каждый вновь поступающій членъ причта занималъ низшее мѣсто, если не будетъ предоставлено ему высшее мѣсто отъ высшаго епархіальнаго начальства. 7) Настоятель, равно какъ и прочіе священники, долженъ заботиться о своевременномъ и неопустительномъ исправленіи какъ службъ церковныхъ, принадлежащихъ каждому въ установленныхъ очередяхъ, такъ и требъ у своихъ прихожанъ. Требы какъ въ церкви, такъ и на домахъ по преимуществу должны быть исправляемы очередными членами причта; но если очередной, по недостатку времени, или по многочисленности случившихся требъ, не можетъ исполнить ихъ благовременно, то облегчать труды его лежитъ на обязанности подчереднаго. Затѣмъ и другіе члены причта не должны уклоняться отъ требоисправленій, если прихожане приглашаютъ ихъ, особенно въ дни воскресные и праздничные, при большемъ стеченіи требъ, не терпящихъ отлагательства, какъ напр., напутствіе умирающихъ или крещеніе больныхъ младенцевъ. 8) Чтобы не могло послѣдовать остановки или упущенія въ исправленіи таковыхъ неотложныхъ требъ, очередные члены не могутъ отлучаться отъ дома или изъ прихода, даже и на короткое время иначе, какъ поручивъ кому либо изъ свободныхъ исполненіе своей обязанности. Причетники же во всякое время и виѣ очередныхъ седмицъ могутъ отлучаться лишь съ вѣдома священниковъ или настоятеля. 9) Хожденіе съ крестомъ и св. водою по домамъ прихожанъ въ нарочитые праздники совершается или всѣмъ причтомъ вообще, или раздѣльно по заведенному порядку и взаимному соглашенію. Въ послѣднемъ случаѣ приходъ долженъ быть раздѣленъ на участки по числу священниковъ, и каждый участокъ посѣщается только однимъ священникомъ. Никто изъ священнослужителей не имѣетъ права ходить по приходу съ крестомъ и св. водою самовольно и отдѣльно, въ видахъ личнаго интереса. 10) Настоятель наблюдаетъ, чтобы всѣ члены причта во всѣхъ отношеніяхъ и преимущественно въ приходѣ и при праздничныхъ хожденіяхъ вели себя прилично своему званію,

т. е. чинно, скромно и трезвенно, и всякое замѣченное неприличіе, а тѣмъ болѣе безчинство, старается искоренить зависящими отъ него благоразумными мѣрами. 11) Сказываніе поученій въ своей церкви въ храмовые и другіе особенные праздники настоятель съ прочими священнослужителями раздѣляетъ между собою, а для сего по общему согласію составляютъ росписаніе на цѣлый годъ или нѣсколько лѣтъ. Затѣмъ настоятель тщательно наблюдаетъ, чтобы это росписаніе исполнялось неупустительно, и также, чтобы во все воскресные и праздничные дни проповѣданіе слова Божія производилось священнослужителями постоянно по порядку, установленному епархіальнымъ начальствомъ, т. е. или очереднымъ священникомъ или катихизаторомъ, по предварительному ихъ соглашенію. 12) § рекомендуетъ священникамъ перемѣнять причетниковъ, для обобщенія приемовъ въ отправленіи богослуженія и уравниванія выгодъ причетниковъ. 13—18 §§ говорятъ о раздѣлѣ доходовъ. Б. По управленію: 19) Такъ какъ Церковь православная издревле управлялась главнѣйшимъ образомъ соборною властію и Церковь русская имѣетъ управленіе соборное, то и каждой частной соборной или приходской церкви приличіе и полезіе управленіе соборное. Причтъ церкви, а по нѣкоторымъ предметамъ и староста составляютъ постоянный церковный совѣтъ, котораго старшій членъ есть настоятель. 20) Первымъ, главнымъ и постояннымъ дѣломъ церковнаго совѣта должно быть ежемѣсячное собраніе въ церковномъ казначействѣ или притворѣ для счета и разчета какъ свѣчныхъ, кошелековыхъ, такъ и другихъ церковныхъ суммъ. Сообща все члены причта повѣряютъ суммы и соображаютъ расходы на слѣдующій мѣсяць. 21) Когда встрѣчается надобность обсудить и рѣшить какое либо дѣло относительно церкви или причта, настоятель извѣщаетъ объ этомъ членовъ причта. Дѣло рѣшается по большинству голосовъ. 22) Придавать равное значеніе всемъ членамъ причта было бы несообразно ни съ различнымъ значеніемъ и правами ихъ въ іерархическомъ

устройствѣ церкви, ни со степенью образованія, ни съ мѣрою участія и трудовъ, а равно и съ отвѣтственностію по дѣламъ церкви. Настоятель имѣеть $1\frac{1}{2}$ голоса, каждый священникъ и староста одинъ голосъ, діаконъ $\frac{1}{2}$, а причетники $\frac{1}{4}$. 23) Для болѣе важныхъ рѣшеній можетъ быть заведенъ журналъ. 25) Настоятелю, какъ старшему члену въ причтѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣстѣ съ церковнымъ старостою, должно принадлежать главное наблюденіе за церковію, церковными домами и всѣми церковными вещами. Завѣдываніе различными частями можетъ быть распредѣлено между различными членами причта; архивъ можетъ быть порученъ занимающемуся письмоводствомъ, бібліотекою можетъ завѣдывать тотъ или другой священникъ. По 27 § настоятель распредѣляетъ между членами причта исполненіе различныхъ административныхъ порученій. По 28—29 онъ сносится съ присутственными мѣстами и наблюдаетъ за своевременнымъ написаніемъ церковныхъ книгъ. 38) Безпорядки и неисправности со стороны низшихъ членовъ причта настоятель обязывается немедленно замѣчать и исправлять. 39) Такъ какъ настоятель по отношенію къ низшимъ членамъ причта, т. е. діаконамъ и причетникамъ, есть ближайшій и непосредственный ихъ начальникъ, то въ случаѣ замѣченной съ ихъ стороны неисправности по службѣ, своеволія, дерзости, нетрезвой жизни и безпорядковъ въ домашнемъ быту, онъ дѣлаетъ виновному сначала надлежащее внушеніе наединѣ, потомъ выговоръ въ присутствіи причта и, наконецъ, штрафуетъ виновнаго причетника поклонами въ церкви. Всѣ означенные случаи записываются въ выдаваемую для того отъ благочиннаго тетрадь и запись скрѣпляется подписью всѣхъ членовъ причта, бывшихъ при этомъ. Если виновный не вразумляется сими домашними мѣрами и не исправляется, то настоятель доноситъ благочинному сначала словесно и конфиденціально, а потомъ письменно и официально съ подробнымъ изложеніемъ виновности и выпискою изъ тетради записей о виновномъ. 40) Настоятель отмѣчаетъ поведеніе низшихъ членовъ причта и вдовѣ

съ сиротами, подвѣдомыми къ церкви, и сообщаетъ объ этомъ благочинному.

Таковы существенные пункты инструкціи; въ ней, говорятъ «Биржевыя Вѣдомости», условлены всѣ наиболѣе характеристическія черты церковнаго благоустройства. Составители ея, сами члены причтовъ, прямо и добросовѣстно указали на безпорядки, нарушающіе чинность богослуженія и вполнѣ основательно наблюденіе за благочиніемъ по церкви отнесли къ обязанностямъ настоятеля церкви. Равнымъ образомъ въ инструкціи вполнѣ удовлетворительно поставленъ вопросъ о проповѣди. Нѣтъ нужды говорить, до какой степени желательно оживленіе проповѣди въ православной Церкви. Ея неблестящее состояніе всѣмъ извѣстно, и потому то особенно важны §§ инструкціи о неупустительномъ проповѣданіи въ извѣстные дни. Далѣе нельзя не обратить особеннаго вниманія на ограниченіе власти настоятеля церкви введеніемъ соборнаго начала во всѣхъ распоряженіяхъ по церкви. Какъ ни ограничена сфера примѣненія принципа соборности, но въ нашихъ глазахъ онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ первый, но вѣрный шагъ къ возвращенію древнихъ и православныхъ понятій относительно церковнаго управленія. Если въ Петербургѣ гдѣ нибудь можно встрѣтить обнаруженіе произвола настоятеля, то это зависитъ единственно отъ апатіи остальныхъ членовъ причта, и во всякомъ случаѣ нельзя не пожелать, чтобы подобная инструкція была примѣнена и въ другихъ епархіяхъ, гдѣ въ сильной степени еще царитъ гнетъ настоятелей церквей.

(Совр. Листокъ.)

ПО ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Въ «Спб. Вѣд.» пишутъ, что при Святѣйшемъ Синодѣ составлена комиссія, которой поручено произвести равномерную раскладку на всѣ епархіи доставляемыхъ ими на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній свѣчныхъ денегъ. Онѣ представлялись доселѣ въ количествѣ, несоотвѣтствовавшемъ дѣйствительной цифрѣ свѣчнаго дохода Епархій: однѣ епархіи доставляли такого дохода весьма достаточное количество, а другія въ ограниченномъ размѣрѣ, непропорціональномъ съ общею цифрою церковнаго сбора епархій. Комиссія, какъ слышно, предполагаетъ соединить имѣющіяся при церквахъ суммы: свѣчную, кошелековую и кружечную въ одну сумму и изъ всей суммы годоваго церковнаго дохода назначить 20 % на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Въ составѣ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ директора хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ г. Лаврова, находятся: юрисконсультъ Синода, одинъ изъ начальниковъ отдѣленія въ хозяйственномъ управленіи и два священника: Предтеченскій и Вирославскій, извѣстный своимъ проектомъ объ устройствѣ въ Петербургѣ новаго духовнаго училища на новыхъ основаніяхъ.

(Петерб. Вѣд.)

НАРОДНЫЙ ПАМЯТНИКЪ

СВЯТИТЕЛЮ ХРИСТОВУ ТИХОНУ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по представленію Святѣйшаго Синода, въ 22 день августа 1864 года, **ВЫСОЧАЙШЕ** повелѣть соизволилъ: на мѣстѣ рож-

денія и начальной жизни новоявленного угодника Божія Святителя Тихона, Новгородской губерніи, въ Валдайскомъ уѣздѣ, гдѣ покоятся Его родители и предки, учредить, на добровольныя приношенія, Корощую женскую общину, съ училищемъ при ней и Лечебницею для проходящихъ.

Всѣ сословія: духовное, гражданское, военное и сельское, богатые и бѣдные, со всѣхъ концовъ Россіи, своими пожертвованіями содѣйствовали сооруженію Обители. Въ замѣчательномъ усердіи къ чествованію св. Тихона ясно выразилось чувство православнаго народа, одушевленного благодарнымъ воспоминаніемъ молитвенныхъ подвиговъ, высоконазидательныхъ писаній, направленныхъ преимущественно къ наученію простыхъ людей, и христіанскихъ добродѣтелей, за которые новоявленный Угодникъ сподобился, по честномъ успеніи, въ сонмѣ святыхъ предстать престолу Пресвятыя Троицы, и ходатайствомъ своимъ изводить обильно дары милосердія Божія на всѣхъ къ нему притекающихъ. Печатныя и устныя сказанія повѣствуютъ о многихъ и разнообразныхъ явленіяхъ благодати Божіей, дѣствующей по молитвамъ Святителя Тихона въ сынахъ Православной церкви. Самыя приношенія на сооруженіе обители, по письменнымъ отзывамъ жертвователей, часто были присылаемы: или въ слѣдствіе особенныхъ благодѣяній и знаменательныхъ явленій св. Тихона, или для испрошенія помощи отъ Него въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни.

Въ Корощкой обители возведены слѣдующія зданія: величественный соборъ съ колокольнею, построенный въ византійскомъ стилѣ; внутри росписанъ иконописью въ томъ же стилѣ. Трехъ-этажный каменный корпусъ съ кельями для 200 сестеръ; двѣ гостиницы для пріѣзжающихъ всякаго званія и два особые дома, въ которыхъ помѣщаются: пріютъ для бѣдныхъ странниковъ, отдѣльно для каждаго пола, училище для дѣвицъ и лечебница для проходящихъ; построены двѣ часовни и хозяйственныя принадлежности. Обитель обнесена оградю на 400 сажень.

Въ обители введенъ древній иноческій уставъ общежитія. Богослуженіе совершается ежедневно; налѣвъ столповой; день и ночь отправляется неусыпаемое чтеніе Псалтыря, съ постоянными молитвами о здравіи благотворителей и блаженномъ покоѣ усопшихъ сродниковъ ихъ. Богослуженіе происходитъ во временной церкви, устроенной въ келляхъ: соборный храмъ, хотя и оконченъ строеніемъ, но еще не освященъ, потому что иконостасъ недоставленъ на мѣсто, за неуплатою остальныхъ денегъ. Нѣкоторая сумма потребуетъ и для окончанія послѣднихъ хозяйственныхъ строеній. При томъ къ полному благоустройству Обители, въ настоящихъ ея размѣрахъ, предлежитъ обезпечить ее въ содержаніи: пріобрѣтеніемъ земли, для того, чтобы сестры, выполняя молитвенный трудъ на спасеніе души, занимались и трудомъ тѣлеснымъ на свое продовольствіе.

Съ надеждою на милосердіе Божіе, настоятельница со всѣми о Христѣ сестрами, испрашивая молитвенно помощи у св. Тихона, обращаются къ вѣрѣ и усердію всѣхъ и каждаго изъ православныхъ и благочестивыхъ сыновъ Церкви и отечества, смиреннѣйше прося ихъ: пожертвовать въ честь Святителя Тихона посильную лепту на окончательное устройство и обезпеченіе Обители; да послужитъ она грядущему поколѣнію живымъ памятникомъ, что и въ нашъ вѣкъ, почитаемый скуднымъ вѣрою и любовью, сіи основныя христіанскія добродѣтели не изсякли въ избранныхъ членахъ Православной Христовой церкви.

Приношенія адресуются: *Предсѣдателю Строительнаго комитета, Иверскаго монастыря Архимандриту Лаврентію, въ городъ Валдай, Новгородской губернии. На устройство Короцкой женской обители.*

Исторія Короцкой обители, со спискомъ всѣхъ жертвователей, уставъ ея и подробный отчетъ въ употребленіи денегъ, по совершеніи всего дѣла будутъ напечатаны.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

О ПРАЗДНИКАХЪ И ПОСТАХЪ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Для народныхъ школъ и низшихъ классовъ гимназій. Составилъ Протоіерей Николай Думитрашко. Полтава. 1870.

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 15 КОП. СЕР.

Можно получать въ Полтавѣ у Законоучителя Губернской Гимназіи.

У НЕГО ЖЕ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1. Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ. Изданіе третье. ЦѢна съ пересылкою 6 копѣекъ.
2. Замѣтки о воспитаніи дѣтей. Соч. Николая Даниленка. ЦѢна съ пересылкою 50 копѣекъ.
3. Когда написаны наши Евангелія? Сочиненіе К. Тишендорфа. Переводъ съ нѣмецкаго. ЦѢна съ пересылкою 25 копѣекъ.

Выписывающіе этихъ книгъ не менѣе какъ на 10 рублей пользуются уступкою 20 процентовъ.

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И УЧЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Оставаясь, по прежнему, собственностью Виленскаго Учебнаго Округа, «Виленскій Вѣстникъ», съ февраля нынѣшняго года перешелъ къ новой редакціи.

Эта газета считаетъ болѣе 110 лѣтъ непрерывнаго существованія и, слѣдовательно, принадлежитъ къ числу

древнѣйшихъ газетъ въ Россіи; обширная программа ея заключаетъ въ себѣ всѣ отдѣлы большихъ политическихъ газетъ. Долголѣтнее существованіе газеты, исполненное многихъ указаній опыта, и широкая программа ея дадутъ новой редакціи возможность придать газетѣ истинный интересъ, въ особенности въ настоящее время, когда, вмѣстѣ съ древнѣйшими документами, вскрывается исторія края съ ея завѣтами, когда чрезъ изданіе документовъ они переходятъ въ общее сознаніе, когда, такимъ образомъ является, возможность относиться къ прошлому съ спокойствіемъ здоровой исторической критики.

Такъ новая редакція «Виленскаго Вѣстника» понимаетъ значеніе настоящей исторической минуты, и единственно съ этой точки зрѣнія опредѣляетъ характеръ своего изданія. Не выходя изъ предѣловъ Высочайше утвержденной программы, совершенно безпристрастно относясь къ явленіямъ мѣстной жизни, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ; редакція будетъ постоянно слѣдить за изданіемъ важнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ мѣстной старины, собирать основанные на документахъ рассказы объ уцѣлѣвшихъ вещныхъ памятникахъ этой старины и сообщать выдающіеся факты изъ современной жизни. Вообще же, редакція позаботится сдѣлать «Виленскій Вѣстникъ» для Россіи—*вѣстникомъ* о Сѣверо-западной ея части, а для этой послѣдней—*вѣстникомъ* о всей Россіи.

Чтобы осуществить свою задачу въ практическомъ смыслѣ, редакція «Виленскаго Вѣстника» постарается удовлетворять, по возможности, всѣмъ обычнымъ требованіямъ газетной печати, т. е., согласно съ программой, откроетъ свои столбцы для всѣхъ родовъ серьезныхъ извѣстій; особенная же заботливость будетъ устремлена редакціею на слѣдующіе отдѣлы:

а) Свѣдѣнія о ходѣ народнаго образованія и вообще учебной дѣятельности въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ.

б) Этнографическія и историческія описанія и изслѣдованія извѣстнѣйшихъ мѣстностей, въ предѣлахъ Запад-

ныхъ губерній, начиная съ отдаленнѣйшихъ эпохъ и до настоящаго времени.

в) Торговля извѣстія изъ тѣхъ мѣстностей, которыя имѣютъ вліяніе на здѣшнюю торговлю, по всеѣмъ предметамъ, входящимъ въ ея дѣятельность.

г) Корреспонденціи изъ всеѣхъ мѣстностей Россіи, по всеѣмъ отраслямъ общественной и экономической жизни внутреннихъ губерній.

д) Корреспонденціи изъ всеѣхъ мѣстностей Западныхъ губерній, въ связи съ предшествующими и въ параллель имъ.

Для биржевыхъ свѣдѣній, а равно и для политическаго отдѣла, «Виленскій Вѣстникъ» будетъ получать, непосредственно по телеграфу, извѣстія изъ важнѣйшихъ торговыхъ и портовыхъ городовъ. Всеѣ такія извѣстія, по географическому положенію Вильны, могутъ появляться на столбцахъ Виленской газеты, если не ранѣе, то и не позднѣе столичныхъ газетъ.

Чтобы сообщать въ возможной полнотѣ разнообразныя свѣдѣнія, редакція почти вдвое увеличила вмѣстимость своей газеты, а при надобности не замедлитъ, въ мѣру своихъ средствъ, увеличить еще болѣе объемъ газеты и число ея выпусковъ.

Въ своей рѣшимости осуществить сложную задачу «Виленскаго Вѣстника», новая редакція возлагаетъ надежды не на однѣ мѣстныя литературныя силы, но и на содѣйствіе всего просвѣщеннаго Русскаго общества. Редакція позволяетъ себѣ выразить увѣренность, что просвѣщенные представители серьезныхъ умственныхъ, нравственныхъ и экономическихъ интересовъ нашего отечества не откажутъ ей въ своихъ сообщеніяхъ: она проситъ присылать ей корреспонденціи, замѣтки, запросы и т. п. Редакція принимаетъ на себя обязанность придавать сообщеніямъ, въ случаѣ надобности, удобнѣйшую форму изложенія.

Редакторъ С. П о л ь.

Подписная цѣна на «Виленскій Вѣстникъ» назначается въ слѣдующихъ размѣрахъ:

На годъ, безъ пересылки 7 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 руб., на полгода, безъ пересылки 4 руб. 16½ коп., съ пересылкою 5 руб.

Для духовенства, и для волостныхъ правленій училищъ, учителей и народныхъ школъ во всей Россіи на годъ, безъ пересылки 6 р., съ пересылкою 7 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ Вильнѣ, въ конторѣ редакціи «Вилепскаго Вѣстника»; въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Базунова (на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной, № 30); въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, и у другихъ книгопродавцевъ въ провинціальныхъ городахъ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е: I. Слово по случаю открытія въ Москвѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества. II. Село Тихомль, Острожскаго уѣзда (окончаніе). III. Инструкція Настоятелямъ церквей. По вопросу о содержаніи духовно-учебныхъ заведеній. Народный Памятникъ Святителю Христову Тихону. Объявленія.

Редакторъ А. Соловьевъ.

Дозволено цензурою. г. Кременецъ. 15 Марта 1870 года

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.